

И ВСЕ-ТАКИ, ЧТО ЛУЧШЕ – УЖАСНЫЙ КОНЕЦ
ИЛИ УЖАС БЕЗ КОНЦА?

АНЖЕЛА
МАРСОНС

СМЕРТЕЛЬНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БЕСТСЕЛЛЕР**

Юбилейный роман
о легендарной
женщине-инспекторе
Ким Стоун.

Продан
1 000 000 экземпляров

Инспектор полиции Ким Стоун

Анжела Марсонс

Смертельные воспоминания

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Марсонс А.

Смертельные воспоминания / А. Марсонс — «Эксмо»,
2019 — (Инспектор полиции Ким Стоун)

ISBN 978-5-04-115796-8

В жилом блоке Башня Чосера обнаружены прикованные к батарее юноша и девушка – первый мертв, вторая едва жива. Сцена воспроизводит ужасный эпизод из прошлого инспектора Ким Стоун: она жила в этом блоке и тридцать лет назад точно так же чудом выжила, а ее брат погиб. Вскоре кто-то заживо сжигает в автомобиле семейную пару, явно имитируя смерть любимых приемных родителей Ким. Похоже, неведомый убийца задумал воссоздать все самые кошмарные события в жизни Стоун, и это только начало его кровавого перформанса...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-115796-8

© Марсонс А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	32
Глава 16	33
Глава 17	36
Глава 18	38
Глава 19	40
Глава 20	42
Глава 21	43
Глава 22	45
Глава 23	46
Глава 24	48
Глава 25	49
Глава 26	52
Глава 27	54
Глава 28	56
Глава 29	58
Глава 30	60
Глава 31	62
Глава 32	63
Глава 33	66
Глава 34	68
Глава 35	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Анжела Марсонс

Смертельные воспоминания

Angela Marsons
Dead Memories

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Посвящается Морин Кинг, ушедшей от нас, но не забытой нами

Пролог

Июнь, 17

Когда жидкое золото попало в вены и растеклось по всему телу, глаза Эми Уайльд закрылись. Мысленно она представила себе след этой жаркой белой красоты, плывущей к мозгу.

Эффект она почувствовала практически мгновенно. Наслаждение, яркость которого причиняла ей почти физическую боль, охватило каждый миллиметр ее тела. Эйфория перенесла ее на другую планету, в другой, еще не познанный мир. Еще никогда в жизни она не испытывала подобного. Все ее тело охватило блаженство. Волны экстаза прокатывались по ее коже, мышцам, сухожилиям, достигая самого мозга ее костей. Но сила ощущений стала быстро ослабевать, хотя она тщетно цеплялась за них.

«Не уходи. Я люблю тебя. Ты мне нужен!» – вопило, умоляло, заклиало ее сознание, изо всех сил цепляясь за исчезающие впечатления.

И когда последние судороги счастья прекратились, она повернула голову налево и улыбнулась Марку, своему любовнику, другу, своей родственной душе, так, как она делала это после каждой совместной дозы героина.

И тут же, сквозь накатывающую усталость, засасывающую ее в зовущее черное ничто, которое всегда наступало после укола, поняла, что с Марком что-то не так.

Она знала, что они сидят на полу в незнакомой комнате. Она ощущала тепло от батареи сквозь джинсовую куртку. Знала, что на руках у нее наручники, но это ее не волновало. После такой дозы ее вообще ничего не волновало.

Она попыталась позвать Марка, но никак не могла произнести его имени.

С Марком что-то было не так.

Его глаза, подернутые дремой, еще не закрылись. Более того, они были широко распахнуты и таращились, не мигая, на какую-то точку на потолке.

Эми хотелось протянуть руку и дотронуться до него, разбудить его. Она хотела, чтобы он увидел ее улыбку, прежде чем они провалятся в темноту.

Но она не могла пошевелиться.

И с этим тоже что-то было не так. Обычно тяжесть, доходящая до самого мозга костей, делала ее сонной и отяжелевшей, но она всегда могла собрать достаточно сил, чтобы повернуться к Марку и прижаться к нему.

А сейчас ее охватывала всепоглощающая слабость, которая давила на ее веки, заставляя провалиться в сон. Она должна собраться, повернуться и прижаться к Марку.

Сквозь опутывающий ее туман Эми изо всех сил попыталась пошевелить хотя бы пальцем, но не смогла. Мозг отказывался посылать сигналы ее органам.

Эми попыталась бороться с охватывающей ее вялостью, которая напоминала одеяло, натягиваемое на голову.

Она ощущала себя слабой, беспомощной, неспособной прогнать всепоглощающую темноту, но в то же время понимала, что нужна Марку.

Все бесполезно. Она больше не может бороться с преследующими ее тенями.

Ее глаза медленно закрылись, и последнее, что она услышала, был хлопок закрываемой двери.

Глава 1

Ким почувствовала, как от назойливого постукивания, звучавшего в левом ухе, у нее сжались челюсти.

В гараж через ставень, открытый для того, чтобы дать возможность проникнуть внутрь легкому ветерку, колеблющему тяжелый, грозовой июньский воздух, влетела ночная бабочка. Насекомое колотилось о шестидесятиваттную лампочку.

Но из себя ее вывело вовсе не постукивание его крыльев.

– Если тебе надоело, то проваливай, – сказала она, наблюдая, как несколько чешуек ржавчины с колеса упали ей на джинсы.

– И вовсе мне не надоело. Я просто задумалась, – ответила Джемма, наклоняя голову набок и тоже глядя на ночную бабочку, которую вот-вот должен был хватить инфаркт.

– Докажи, – сухо потребовала Ким.

– Я пытаюсь решить, взять цветы с собой или поставить их в вазу дома...

– М-м-м... – услужливо промычала Ким, продолжая отчищать обод.

Она знала, что Брайант и многие другие не могут понять, что связывает ее с этой девчонкой, которую когда-то подослали, чтобы убить ее. С этим ребенком, которым манипулировала ее вечная врагиня доктор Александра Торн.

Брайант считал, что девочку давно надо запереть в тюрьме Дрейк-Холл, где в настоящий момент отдыхала от трудов праведных ее мамаша и где Джемма впервые столкнулась с психиатром-социопатом, целью всей жизни которой стало терзать Ким при первой же возможности после того, как последняя положила конец издевательствам Торн над ее беззащитными пациентами¹.

Брайант был уверен, что человек ни при каких обстоятельствах не может подружиться со своим потенциальным убийцей. Вот так просто. Хотя все было гораздо сложнее. Потому что Ким хорошо знала две вещи: она была прекрасно осведомлена о том, насколько успешно Александра Торн могла манипулировать слабостями и недостатками других людей – теми, о которых эти люди знали, и теми, о которых они даже не подозревали. А еще Ким знала, что у девочки было дерьмовое детство, в чем ребенок был совершенно не виноват.

Так что то, что она ничего не ответила Джемме, вовсе не значило, что она не воспринимает девочку серьезно. Просто Ким была уверена, что цветы Джемме не понадобятся.

Мать Джеммы не вылезала из тюрем, подбрасывая девочку по очереди всем родственникам, пока все они дружно не отказались от ребенка. И Джемме пришлось торговать собой, чтобы не умереть с голоду. Но, несмотря на все это, девочка продолжала встречаться с матерью и навещать ее в тюрьме при первой же возможности.

Женщину должны были освободить на следующей неделе, но каждый раз, когда время выхода на свободу приближалось, она умудрялась влипнуть в какую-нибудь историю и получить дополнительный срок.

Когда-то Ким предложила девочке приходить к ней каждый раз, когда той будет нечего есть, вместо того чтобы зарабатывать себе на пропитание на улицах. В конце концов она всегда может предложить ребенку если и не изысканную пищу, то пищу или чипсы.

Джемма стала появляться у нее, несмотря даже на то, что около месяца назад она получила временную работу в библиотеке Дадли.

– А что у тебя на работе? – спросила Ким, стараясь перевести разговор с матери девочки. Джемма фыркнула, и инспектор рассмеялась.

¹ См. книги Марсонс «Злые игры» и «Кровные узы».

Иногда девочка вела себя как умудренная жизнью восемнадцатилетняя особа, а иногда она оставалась просто восемнадцатилетним ребенком.

И как раз сегодня Ким вовсе не возражала против ее прихода.

– Послушай, Джем, может быть, не стоит относиться к этому как...

– Это просто вынос мозга, – перебила ее девочка. – Не больше и не меньше. – Она состроила гримасу. – Выдаю книги. Принимаю книги. Расставляю книги по полкам. А вечерами, прежде чем мы закроемся, я должна выполнить свою любимую работу – протереть клавиатуры всех компьютеров общего пользования.

Ким постаралась спрятать улыбку. Было гораздо приятнее слушать, как Джемма жалуется на работу, чем выслушивать ее нытье о том, что она не может ее найти.

– А еще вчера ко мне подошел этот очаровательный божий одуванчик, – Джемма встала. Она сторбилась и показала, как идет, опираясь на палку. – «Прости, милочка, не могла бы ты показать мне, как отослать эти фото моему сыночку в Новую Зеландию?» – сунула она мне под нос свою древнюю цифровую камеру. Честное слово...

– Минутку, – сказала Ким, услышав звонок телефона. – Стоун, – произнесла она в трубку, стряхивая ржавчину с джинсов.

– Прошу прощения за беспокойство, мэм, но в Холлитри что-то происходит. Что-то непонятное. Мы смогли разобрать только адрес и одно слово, – раздался в трубке голос дежурного.

– Давайте адрес, – Ким встала.

– Башня Чосера, квартира 4Б, – продиктовал голос.

У Ким сжался желудок. Та самая башня, но на три этажа ниже. И именно сегодня, твою мать!

– Ладно, выезжаю. Сообщите Брайанту.

– Обязательно, мэм.

– Да, а слово? – вспомнила Ким. – Что это было за слово?

– «Труп», мэм. И больше ничего.

Глава 2

Ким на своем «Ниндзя»², сопровождаемая любопытными взглядами прохожих на тротуарах, которые были практически раздеты в тщетных попытках хоть немного охладиться в ночном воздухе, легко преодолевала повороты, переулки и тупики по дороге к Холлитри.

Солнце зашло около четверти часа назад – небо было окрашено в красный цвет, а температура зашкаливала за двадцать градусов по Цельсию. Впереди всех их ждала еще одна долгая и душная ночь.

Доехав до мусорных ящиков, инспектор направилась к башне Чосера, средней из трех жилых башен, торчащих в самом центре муниципальной застройки.

Считалось, что в башне Чосера живут абсолютные отморозки, даже по меркам Холлитри.

И в этой башне она провела первые шесть лет своей жизни. Обычно ей удавалось прятать эти воспоминания в самом дальнем углу своего сознания. Но не сегодня. Сегодня они занимали все ее мысли. Мотоцикл она оставила за «Астрой» Брайанта, рядом с двумя патрульными машинами, машиной «Скорой помощи» и мотоциклом сотрудника службы экстренного реагирования. Сержант жил на несколько миль ближе, а ей еще понадобилось время, чтобы выпроводить из дома Джемму. Девочка с широко распахнутыми от любопытства глазами засыпала Ким вопросами о причинах столь срочного вызова.

И Ким ничего ей не сказала не потому, что не хотела, а потому, что сама ничего не знала.

– А вот и свинья на мотике, – услышала она голос в толпе, когда сняла шлем.

Инспектор покачала головой, проводя рукой по примявшимся коротким волосам. Она не слышала ничего подобного вот уже, кажется, дня три...

В толпе раздалась смешки, на которые Ким, направляясь к входу в здание, не обратила никакого внимания.

Она прошла через внешний и внутренний кордоны и уперлась в толпу полицейских возле лестницы и лифтов.

Правый из них опустился ниже уровня лестничной площадки – его двери были широко раскрыты, и он, скорее всего, был сломан.

– Вечер добрый, мэ, – сделала шаг вперед женщина-констебль. – Работает только один лифт. – С этими словами она показала на дисплей, говоривший о том, что лифт остановился на пятом этаже. – Мы зачищаем этаж выше и этаж ниже, мэ.

Ким понимающе кивнула. Лестница была блокирована полицией, а лифтом могли пользоваться все жители дома.

Эвакуировать их всех из-за происшествия на одном из этажей было неразумно, так что придется обойтись малой кровью.

Инспектор подошла к лестнице и стала подниматься на четвертый этаж.

Слава богу, что ее левая нога почти полностью восстановилась после перелома, который она получила в результате падения с крыши двухэтажного здания три месяца назад во время расследования предыдущего дела³.

На каждом этаже стояли полицейские в форме, чтобы любопытные не могли подобраться к месту происшествия. Один из них на четвертом этаже улыбнулся и распахнул перед ней дверь в коридор.

Ким подошла к ней.

И вдруг перед ней возник инспектор Планта.

– Какого черта?..

² Спортивный мотоцикл «Кавасаки».

³ См. книгу Марсонс «Мертвая ученица».

– Можете подождать минуточку? – инспектор посмотрел себе за спину.

Ким смерила его холодным взглядом. Она хорошо знала этого инспектора и несколько раз уже работала с ним. И что он здесь творит?

– Планта, если ты не уберешься...

– Это твой напарник, Брайант, – неловко ответил мужчина. – Он не хочет, чтобы ты входила.

– Что за хрень ты несешь? – взорвалась детектив. Она была старшей группы и хотела попасть на место преступления. – Мне наплевать...

И она замолчала, увидев за спиной инспектора Брайанта. Планта отошел в сторону.

Искаженное лицо Брайанта было пепельного цвета. В глазах плескался ужас. Так он не выглядел даже тогда, на полу, когда истекал кровью, а она зажимала ему рану во время их последнего крупного расследования⁴. И если бы полицейские не знали его как детектива-сержанта, они вполне могли бы закутать его в термоодеяло.

– Брайант, что там, черт побери...

– Не заходите туда, командир, – негромко произнес сержант.

Ким попыталась понять, что же там могло произойти.

Вместе им доводилось видеть худшее, что человек может совершить с другим человеком. Они видели тела, и в нос им бил запах пролитой крови. Они видели почти полностью разложившиеся трупы, сплошь покрытые шевелящимися личинками и мухами. Вдвоем они раскапывали трупы невинных девочек-подростков. И Брайант знает, что она способна выдержать все, что угодно, – так почему же он пытается удержать ее?

– Ким, я прошу тебя как друг. – Сержант отвел ее в сторону. – Не заходи туда.

Никогда раньше он не называл ее по имени на работе. Ни разу.

Так что же он, черт побери, там увидел?

Ким глубоко вздохнула и уставилась на сержанта.

– Брайант, с дороги. И немедленно.

⁴ См. книгу Марсонс «Роковое обещание».

Глава 3

Инспектор прошла сквозь ряды полицейских, которые расступились, освободив ей путь к месту преступления. Никто даже не посмотрел на нее.

«Меня здесь ждут, так какого черта нужно Брайанту? – подумала детектив, чувствуя, что сержант идет за ней. – Истеричка гребаная...»

Полицейские в форме раздвинулись, и Ким замерла на месте как вкопанная.

На несколько мгновений все звуки вокруг нее замолкли, движение прекратилось, а взгляд остановился на открывшейся перед ней сцене.

Во рту у нее мгновенно пересохло, и она испугалась, что сейчас потеряет сознание. Ким почувствовала, как Брайант поддержал ее за локоть.

Она повернулась и посмотрела на него. Лицо у него было сосредоточенным и испуганным. И только теперь до нее дошло. Она поняла, от чего он пытался ее защитить.

Инспектор с трудом слотнула и повернула голову, стараясь избавиться от ощущения заторможенности в движениях.

Прямо перед ней, прислонившись спиной к батарее, сидел изможденный молодой человек лет двадцати, с черными волосами. Его остекленевшие мертвые глаза смотрели прямо, а голова завалилась на левое плечо. Джинсы скрывали ноги-спички. Молочно-белые руки, чуть толще, чем бильярдные кии, торчали из коротких рукавов футболки.

Он был мертвее мертвого, но его тело неожиданно зашевелилось и ритмично задергалось. Ким проследила за его правой рукой, которая немного отходила от туловища. Она была пристегнута наручниками к батарее и к кисти девушки, над которой трудились paramedics, из-за чего его мертвое тело судорожно дергалось.

Постепенно к Ким вернулась способность слышать, как будто кто-то снял с нее наушники.

– Думаю, ее лучше увезти, Джефф, – сказал один из paramedics. – Нам уже дважды пришлось приводить ее в себя, и в следующий раз...

Он замолчал, потому что дальнейшие объяснения были излишни.

Ким отошла в сторону, а paramedics легко положили девушку на носилки. Жизнь важнее любых улик.

И никто не начнет расследования, пока paramedics не закончат.

Они даже ни разу не крякнули, когда поднимали тело.

Девушка была еще больше измождена, чем мертвый юноша, лежавший рядом с ней. Ее кости обтягивала тончайшая кожа, которая в некоторых местах висела клоками. Юное лицо было костлявым, с выступающими скулами и подбородком. Глаза были обведены темными кругами, а на теле виднелось множество болячек.

Когда ее понесли к дверям, она негромко застонала.

По пути один из paramedics ногой отпихнул в сторону какой-то предмет.

Ким услышала, как Брайант резко втянул воздух, увидев, что это пустая бутылка из-под кока-колы.

Ким оглянулась вокруг, стараясь собраться с силами. Она ждала, что все окружающие будут смотреть только на нее. Ожидая ее реакции. Реакции, от которой каждая клеточка ее организма готова была завопить в голос.

Но никто не обращал на нее никакого внимания. Конечно нет. Ведь они ничего не знают.

Мальчик и девочка, пристегнутые наручниками к батарее. Бутылка из-под колы. И такая же квартира, расположенная несколькими этажами выше.

Удушающая жара за окном. Мертвый мальчик и живая девочка.

Они не знают, что все это – живое воплощение самой трагической сцены в ее жизни⁵.
А вот Брайант знает, но и то не до конца.
Ведь сегодня как раз минуло тридцать лет.

⁵ См. книгу Марсонс «Немой крик».

Глава 4

Было почти одиннадцать, когда Ким припарковала «Ниндзю» возле полицейского участка Хейлсовена.

И хотя она устала настолько, что больше всего на свете ей хотелось уехать прямо домой, ее ничуть не удивило сообщение, поступившее от Вуди, в котором он велел ей заехать в участок после того, как она закончит разбираться на месте преступления. Независимо от времени суток.

В то же время она с радостью избавилась от Брайанта, который в сотый раз, пронизывая ее взглядом насквозь, поинтересовался, все ли с ней в порядке.

Ей удалось убедить его, что с ней все в порядке, и вот теперь настала очередь Вуди.

– Сэр, – сказала Ким, засовывая голову в кабинет. Она вошла, оставив дверь приоткрытой.

«Какая же я все-таки хитрая», – подумала детектив.

– Закройте дверь.

Оказалось, что есть люди и похитрее.

Инспектор остановилась за стулом, стоящим перед столом Вуди.

Так поздно, а он все еще на работе, и единственная поблажка, которую он себе позволил, – это ослабленный узел галстука и несколько крошек на безукоризненно белой сорочке.

– Я прочитал отчет. Расскажите поподробнее о том, что вы увидели на месте преступления.

– Я пока еще не уверена, что это было преступление, – заметила Ким. – Двое подростков, наркотики. Один явный передоз. Во втором случае чуть-чуть не хватило. Утром я буду на вскрытии мальчика, но мне кажется, что предположение о случайном передозе подтвердится.

– Вы так думаете? – переспросил Вуди, и его лицо напряглось.

Ким выразительно развела руками, не уверенная, что понимает, что еще хотел бы услышать босс.

– Э-э-э... Брайант был на месте раньше, и...

– И, судя по тем деталям, которые вы мне сообщаете, находился там в полном одиночестве...

– Я вас не совсем понимаю...

– Вы нашли иглы, которые использовались для уколов? – По взгляду Вуди было видно, что он раздражен. – Был ли на руке юноши жгут? И вообще, вы сами там были?

Прежде чем ответить, Ким задумалась.

– Я прибыла на место преступления и прошла в большую из двух спален, размером приблизительно десять на десять футов. Справа от меня оказались двое констеблей и женщина-сержант. Один из них был блондином, двое других – брюнетами. У одного из них на левой руке была татуировка орла, а блондин был с бородой.

– Стоун, мне кажется...

– Слева от меня стоял еще один констебль, а двое парамедиков на полу пытались реанимировать девушку, успевшую, вы только представьте себе, уже дважды почти умереть до моего прихода. На одном из парамедиков был...

– Прекратите, Стоун! – рявкнул Вуди.

– Так точно, сэр, – ответила инспектор.

– Что с наручниками, которые были пристегнуты к батарее?

– Так точно, сэр, – повторила Ким, стараясь забыть о том, что видела.

– Не хотите же вы сказать, что это тоже из области...

– Случайных совпадений, – закончила Ким за него, полностью уверенная в обратном.

– А ведь вы в случайные совпадения не верите, – хитровато заметил Вуди.

– Честно говоря, мне кажется, что это была какая-то сексуальная ролевая игра, в которой что-то пошло не так. Вроде: «я сделаю тебе укол, если ты уколешь меня», в результате чего что-то случилось. Уверена, что приспособления для приема наркотиков находятся где-то рядом и эксперты их непременно найдут и проанализируют.

– То есть вы не хотите делать никаких сравнений? – уточнил босс.

– Сравнений с чем, сэр? – переспросила Ким, намеренно притворяясь, что подобная мысль не приходила ей в голову.

Если честно, то не успела она войти в эту комнату, несколькими этажами ниже той, в которой она провела шесть лет своей жизни, как мгновенно перенеслась на тридцать лет в прошлое. Она увидела своего мертвого брата, лежащего возле батареи, но ее мозг детектива мгновенно подсказал ей, что все это простое совпадение и не имеет никакого отношения к событиям ее детства. Как это ни печально, но эти дети были законченными наркоманами и от этого и погибли.

Так что смерть юноши, хотя и трагическая сама по себе, никак не связана ни с ней, ни с Мики.

Она уже давно догадалась, что Вуди хорошо изучил все существенные факты, указанные в ее личном деле, и хотя они никогда с ним этого не обсуждали, Ким знала, что ему известны сведения, о которых знает очень ограниченный круг людей. Даже Брайант видел только верхушку айсберга.

– Итак, Стоун, я повторю свой вопрос: вы уверены, что это дело никак не связано лично с вами?

– Абсолютно, сэр, – не колеблясь ни минуты, ответила Ким и не погрешила против истины.

Почти не погрешила.

Глава 5

Во вторник, к семи часам утра, Ким успела выпить целый кувшин черного кофе из кофеварки, выгулять Барни, своего нелюдимого и своенравного бордер-колли, добраться до работы и приготовиться к появлению в офисе Брайанта.

– Утро доброе, командир. С тобой все...

– Все прекрасно; а что, должно быть иначе?

– Ну а как ты спала? – Брайант задал ей все тот же вопрос, только другими словами.

– И спала я отлично, – ответила инспектор, наливая себе четвертую чашку кофе.

Что было откровенной ложью.

После поздней прогулки с Барни она улеглась в постель и всю ночь не сомкнула глаз. Все это время она тарасилась в темноту, мысленно снова и снова проигрывая в голове сцену на месте преступления и пытаясь избавиться от воспоминаний, старающихся открыть крышки тех коробочек у нее в мозгу, по которым она их разложила. За ночь Ким попыталась использовать все известные ей способы избавиться от навязчивых мыслей. Одним из них была мысленная поездка по одному из ее самых любимых прогулочных маршрутов: через Стортон в сторону Бриджнортской дороги, мимо паба «Сикс Эшез» и по деревням Энвил, Морвил и им подобным.

Она пыталась представить себе, как наклоняется вместе с мотоциклом, стараясь вписаться в поворот, до предела выворачивая ручку газа и прилагая все усилия, чтобы контролировать мотоцикл на хорошо известной дороге. Обычно в таких случаях ее тело реагировало на подобные умственные усилия, напрягаясь и расслабляясь до тех пор, пока она не засыпала. А ее сознание благополучно отключалось от любых навязчивых идей.

Но только не вчера ночью. Мысленно она умудрилась четыре раза разбить свой мотоцикл, но ее мозг наотрез отказывался заняться столь своеобразным вариантом подсчета овец.

У нее перед глазами постоянно стояло безжизненное тело юноши, лежащее возле батареи, и, лежа в темноте спальни, Ким никак не могла избавиться от этого видения.

Так что она встала, приготовила себе кофе и какое-то время собирала мотоцикл, прежде чем перейти к своей утренней рутине, которая сегодня пугающе совпадала с рутинной ночной.

– Слушай, тебя что, от кофеина корежит или тебе действительно приятно меня видеть? – пошутил сержант.

– Считаю, что у меня чуть живот не лопнул от смеха.

– Это что, шутка такая? – искоса взглянул на нее Брайант, невольно опуская глаза и глядя на свой живот. Около месяца назад его ударили в живот пятидюймовым лезвием, отчего он чуть не умер.

– Боже, Брайант, я вовсе не хотела...

– Всем доброе утро, – появившийся Пенн избавил Ким от дальнейших объяснений.

Он поставил свой всегдашний контейнер на свободный стол, снял сумку и забросил ее под стол.

– Прошу прощения за опоздание, босс, – в комнату ворвалась Стейси и плюхнулась в кресло, когда-то принадлежавшее Кевину Доусону. Ким знала, как всем им его не хватает и как они иногда ждут, что вот сейчас он войдет в комнату со своим обычным умничаньем. Правда, сейчас такое случалось все реже. Со временем все они стали привыкать.

– Итак, ребята, готовы услышать о вчерашнем? – спросила Ким.

– Вас ведь вчера ночью вызывали, босс? – нахмурилась Стейси.

Обычно ночной вызов говорил о начале нового большого расследования, а это значило, что все остальные дела должны быть или срочно завершены, или переданы в другие группы.

В таких случаях один из них шел к доске, писал на ней имя погибшего, подчеркивал его, и начиналось расследование причин, приведших к смерти жертвы.

Подобные действия обычно вызывали всеобщую заинтересованность, как будто бы срабатывал некий выключатель, дававший выход первичной вспышке энергии. Брайант сравнивал подобное с началом шикарного обеда в своем любимом ресторане. Для Ким это было сродни началу работы над новым мотоциклом в гараже, отдельные запчасти которого покрывали весь пол. Каждая из них ждала, когда ее соединят с соседкой, из чего в конце концов получалось нечто целое.

Само по себе произошедшее вчера было трагедией, но в нем не было никакой тайны, и оно никак не было связано непосредственно с Ким.

– Двойной передоз, Стейси, – объяснила Ким. – Подождем звонка Митча с рассказом о том, что он нашел на месте преступления, и закроем дело.

– Ну и ладно, – ответила констебль, стараясь скрыть свое разочарование.

Люди других профессий могли бы посчитать их реакцию на смерть одного юного создания и почти смерть другого слишком безразличной, но Ким все прекрасно понимала. Буквально каждый из детективов, которых она знала, взял на себя обязательство бороться с плохими людьми, совершающими плохие поступки. Так что Стейси вовсе не была равнодушна к смерти человека. Она просто была расстроена тем, что они не смогут найти человека, виновного в произошедшем. И обычно Ким с ней соглашалась. Но на этот раз она хотела держаться как можно дальше от произошедшего и как можно быстрее забыть о том, что видела на месте преступления.

И чем скорее, тем лучше.

– На чем стоим, Пенн?

– Осталось опросить трех свидетелей, босс, но я не испытываю большого энтузиазма по поводу результатов опроса.

Ким кивнула. Двое тринадцатилетних подростков, проходивших мимо ворот, ведущих в Холлитри, были избиты тремя старшими подростками. И хотя у них были точные описания нападавших, все в округе как воды в рот набрали.

– Продолжай в том же духе, – сказала она, предвидя, что родителям придется рассказать, как «мы делали все, что было в наших силах». Такое случалось нечасто, но иногда было единственным выходом из создавшейся ситуации.

Хотя в подобной ситуации она хотела быть уверенной, что действительно было сделано все возможное.

– Стейси? – спросила Ким.

– Сегодня в последний раз беседую с Лизой Стайлс и вечером доложу.

– Молодец.

Лиза Стайлс была тридцатилетней матерью двух маленьких мальчиков. Многие годы она подвергалась насилию со стороны супруга, но молчала об этом. Она терпела своего мужа, считая, что таким образом защищает своих детей от того, что они узнают всю правду. И это продолжалось до тех пор, пока месяц назад младший не ударил ее по губам, сказав при этом: «Как папочка».

И осознание того, что для ее двух сыновей подобное поведение может стать нормой, испугало ее до полусмерти.

Стейси была первым представителем власти, принявшим от нее заявление. Она, не торопясь и кропотливо, провела женщину через все подводные камни расследования, которое завершила со своей обычной чуткостью и эффективностью.

Теперь у нее на руках было завершённое дело, которое вполне можно было передавать в КСУП⁶.

– Что ж, Пенн, ты знаешь, что тебя ждет, – сказала Ким.

– Неужели? – спросил сержант с притворным испугом.

Инспектор утвердительно кивнула.

– То есть когда вы говорили, что Бетти передана мне в качестве «приветственного подарка»...

– Я тебя обманула. Передай цветок Стейси.

Констебль наградила Пенна триумфальной улыбкой и погладила растение по зеленым листочкам.

– Старайся, Пенн, и она к тебе вернется... – Ким замолчала, услышав звонок своего мобильного.

– Мне надо ответить Митчу, – сказала она, скрываясь в своей каморке и жестом показывая, что они могут заниматься своими делами.

– Привет, – сказала она, усаживаясь в кресле.

В дверях возник Брайант и прислонился к дверной притолоке.

– Доброе утро, инспектор. Надеюсь, что после ночных выездов вы чувствуете себя нормально, – начал эксперт.

Ким не видела его на месте преступления, но решила не заострять на этом внимания.

– К ланчу я пришлю полный список обнаруженного на месте преступления со своими выводами, но я подумал, что тебе будет интересно получить некоторую предварительную информацию.

– Продолжай, – сказала Ким, вертя в руках шариковую ручку.

– Из джинсов умершего высыпалась мелочь на общую сумму один фунт семьдесят два пенса. В нагрудном кармане нашлась салфетка, пустой бумажник, старый чек из V&M и больше ничего интересного.

К тому моменту, когда он закончил, Ким насчитала семнадцать синих полосок на галстук Брайанта.

– И... – сказала она, ожидая главного. Того, что исключит возможность совместного самоубийства или случайной смерти.

– Э-э-э... Сегодня прекрасное утро, не правда ли?

– Иглы, – напомнила Ким, покачивая головой. Обычно Митч выполнял свою работу на отлично, но случались и другие времена.

– Прости, но никаких игл, – твердо сказал он.

– Но парамедики... полицейские...

– Никаких игл, – категорически повторил Митч.

«Ну так придумай их. Солги мне», – хотелось закричать Ким.

– А полный отчет...

– Спасибо, Митч, – Ким положила трубку.

Брайант вопросительно посмотрел на нее.

– Никаких игл на месте преступления, – негромко сказала инспектор.

На лице сержанта появился ужас сродни тому, который испытала она сама, осознав услышанное.

Кто-то помог этим детям уколаться.

⁶ Королевская служба уголовного преследования.

Глава 6

– Вскрытие начнется минут через пять, – сообщил Брайант, когда Ким вошла в больницу Расселз Холл и направилась в противоположном от морга направлении. Она все еще не могла ходить по этим холлам, не вспоминая о той ране, которую ее напарник получил во время последнего расследования.

– Ты говоришь о трупе, – возразила она, – а я слыхала, что на этот раз у нас есть и живой клиент.

– Права, – согласился сержант, следуя за ней к регистратуре, которая как раз в этот момент открывалась.

Опередив двух уже стоящих в очереди посетителей, Ким улыбнулась им своей, как она считала, извиняющейся улыбкой.

Но слова Брайанта «извините нас», раздавшиеся у нее за спиной, показали, что свою роль эта улыбка так и не сыграла.

– Детектив-инспектор Стоун, – показала Ким свое удостоверение женщине, которая как раз собиралась объяснить ей правила ожидания в очередях. – Ночью к вам доставили девушку лет двадцати с подозрением на передозировку.

– Имя? – женщина повернулась к своему компьютеру.

Ким так и подмывало ответить ей, что если бы она его знала, то так бы и сказала, но она сдержалась. Помощь со стороны этой женщины поможет ей избежать бесцельного блуждания по палатам в поисках нужной ей девочки.

– Неизвестно, – ответила инспектор.

Женщина слегка наморщила губы и нажала еще на несколько клавиш.

Задержавшись на мгновение, она протянула руку вправо и включила портативный вентилятор.

– Послеоперационный блок, – сказала она наконец с полуулыбкой. – Вам...

– Нет, не надо. Мы знаем, где это.

Ким быстро прошла мимо кафетерия. Брайант шел за ней по пятам.

– Так вот, командир, насчет прошедшей ночи...

– Брайант, я и тогда не хотела говорить об этом, и теперь не желаю. Да, какое-то сходство с моим прошлым присутствует, но это – простое совпадение, и я вовсе не хочу об этом задумываться... Договорились?

– Спасибо, что сказала, но я просто хотел извиниться за свою излишне бурную реакцию.

– Извинения принимаются, – ответила слегка ошарашенная Ким.

– Хотя ты не можешь не согласиться...

– Брайант, заткнись и нажми же на эту кнопку, – сказала инспектор, подойдя к двери в блок.

Сержант повиновался.

Ким показала свое удостоверение женщине, которая улыбнулась ей улыбкой человека, только что заступившего на смену.

– Чем я могу вам помочь?

– Ночью к вам привезли молодую девушку. С подозрением на передозировку. Мне необходимо поговорить...

– Простите, но я ничем не могу вам помочь, инспектор, – покачала головой медсестра.

Терпение Ким было уже на исходе.

– Но в регистратуре нам сказали, что она...

– Я ничем не могу вам помочь, инспектор, потому что ваша девушка умерла. Не больше четверти часа назад.

Глава 7

Остин Пенн сидел в своем «Форде Фиеста» перед въездом на территорию Холлитри.

Он всегда знал об этом месте, даже когда еще учился в школе. Здесь всегда было неспокойно, и об этом практически каждую ночь рассказывали по телевизору. В те годы и позже, когда он был уже кадетом в полицейском училище, жители этого района славились преступлениями против личности, асоциальным поведением и потреблением наркотиков, но только в последние десять лет власть здесь постепенно захватила организованная преступность.

На территории Вестмерсийского управления полиции тоже было несколько подобных застроек. Его самого вызывали в Вестлендс в Дройтвиче больше раз, чем он мог теперь вспомнить, но даже этому району было далеко до атмосферы полнейшей безнадеги, охватывавшей Холлитри.

К сожалению, все, что здесь происходило, было скрыто под мраком неизвестности и всеобщего молчания, хотя к обычному местному населению это не имело никакого отношения. Большинство жителей Холлитри жили здесь потому, что не могли жить нигде больше. А молчали они по двум причинам. Первая – они ненавидели полицию, и вторая – они слишком боялись местных гангстеров. И справиться даже с одной из этих причин было проблематично. А уж две сразу были практически непобедимы. Но, может быть, ему удастся найти хоть кого-то, кто не испытывает ужаса перед гангстерами...

Пенн взглянул на ряды заброшенных магазинов. Окна почти всех, за исключением двух, были закрыты ставнями.

Дуглас Мэйсон и Кельвин Сمارт вошли на территорию Холлитри пару дней назад, но не продвинулись дальше этого ряда магазинов и получили шесть переломов и бесчисленное количество ножевых ран и синяков на двоих.

Когда их допрашивали, оба заявили, что думали, что на углу продается рыба с картошкой⁷.

Пенн ничего не сказал по этому поводу родителям мальчиков, но он им не поверил.

После многочисленных расспросов он выяснил, что многие дети из порядочных, трудовых семей подначивали друг друга на поход в Холлитри просто для того, чтобы посмотреть, как далеко они смогут проникнуть на территорию. Что ж, эти двое остановились в самом начале. Хотя сейчас не важно, была ли это игра или что-то другое. Мальчики никому ничего не сделали и явно ничем не заслужили такого к себе отношения.

И вот теперь они оба сидели дома, в гипсе, и окруженные любовью взрослых членов семьи, жаждущих наступления правосудия. Пенн подозревал, что всех их ждет разочарование.

Сержант обратил внимание на выражение лица босса, когда докладывал о своих успехах. Еще одна пустая беседа с родителями его вовсе не привлекала.

«Как их могли избить до потери пульса среди бела дня и никто этого не заметил?» – обязательно спросят они его.

И ответ: «Это Холлитри» – никого не удовлетворит. Что совершенно естественно.

Реакция босса на его доклад ему совсем не понравилась. Хотя он и понимал, что расстроена она не его действиями, а ситуацией в целом.

– Да чтоб тебя, – в сердцах ударил сержант рукой по рулю.

Если бы только найти хоть одного, но готового на откровенный разговор человека.

– Твою ж мать, приятель, – произнес он вслух, увидев, как громадная фура проехала мимо него на расстоянии всего нескольких миллиметров. Машина сержанта даже закачалась от воздушной волны.

⁷ Фиш-энд-чипс, обжаренные во фритюре рыба и картофельные ломтики; национальный британский фастфуд.

– Я, черт возьми, напишу на тебя... – сержант замолчал, прочитав надпись на задней стенке фуры.

Улыбнувшись, он завел машину и двинулся следом за своим обидчиком.

Глава 8

Когда Ким и Брайант вошли, Китс поставил диктофон на паузу.

– Как я рад вас видеть, Брайант, – сказал он, глядя на Ким. – Вижу, что вы не забыли про своего бульдога.

– Не трогай ее, Китс. Она с утра в плохом настроении, – устало предупредил его сержант.

– И что же нас гложет? – поинтересовался патологоанатом.

– Уж, конечно, не то, что два таких клоуна, как вы, ведут себя так, как будто меня здесь нет, – огрызнулась Ким.

– Боже, какие мы нежные, инспектор, – Китс пропустил ее слова мимо ушей. – И кто же на этот раз отобрал нашу любимую игрушку?

– Девочка умерла, – ровным голосом сообщила детектив, подходя к рабочему столу.

– А, ну да. Я слышал, что ей было совсем плохо. Как я понимаю, парамедикам пришлось ее реанимировать.

– Дважды, – подтвердила Ким. – Но она все-таки впала в кому и умерла пол часа назад.

– А если бы помощь подоспела раньше, то кто знает? – вздохнул патологоанатом. – От передоза героином можно спасти, если начать вовремя.

– Правда? – переспросил Брайант. – А я-то думал, что, когда слишком много этой гадости попадает в кровь, можно считать, что игра закончена...

– Как ты знаешь, героин – это опиоид, – покачал головой Китс. – Попадая в мозг, он опять превращается в морфин, который связывает опиоидные рецепторы центральной нервной системы. Дофамин, который в этом случае заполняет систему, дает ощущение удовольствия, во много раз превышающего все то, что вы можете испытать естественным путем.

– Именно это и заставляет их сидеть на игле? – уточнил Брайант.

– Не совсем так, – ответил Китс. – Такая эйфория продолжается совсем недолго. Она очень быстро исчезает, но у пользователя развивается толерантность к наркотику. Так что наркоманы с опытом продолжают его использовать, чтобы избежать ломки, а воспоминания об эйфории отходят у них на второй план.

– Но передоз можно купировать? – Ким была явно удивлена.

– Существуют препараты, – кивнул патологоанатом, – которые связываются с теми же самыми рецепторами и временно замещают героин, но их период действия короче, чем у героина, и они быстро выводятся из организма. То есть лечение неидеальное, но им можно пользоваться.

– К сожалению, к нашей девочке это не относится, – заметил Брайант.

– Бедняжка, – покачал головой Китс. – Судя по всему, мы с ней скоро встретимся.

– А вы вроде как собирались заняться парнишкой в девять? – уточнила Ким, посмотрев на часы.

Все три рабочих стола были пусты.

– Я с ним уже закончил, – улыбнулся патологоанатом. – Когда Митч сообщил, что на месте не нашли игл, у меня появилось это странное предчувствие, и так оно и произошло на самом деле, что вы ворветесь сюда с утра пораньше и потребуете объяснений.

– Ну, для этого вовсе не надо быть провидцем, – заметила инспектор.

Патологоанатом проигнорировал ее замечание и стал читать с листа:

– Неизвестный молодой человек, с черными вьющимися волосами. Рост – пять футов семь дюймов⁸. Вес – сто семнадцать фунтов⁹, что на четыре фунта ниже самого нижнего пре-

⁸ Около 1,70 м.

⁹ Около 53 кг.

дела для такого роста. Думаю, что не стоит говорить о том, что все его тело покрыто следами от уколов. В детстве у него были сломаны четыре кости.

– То ли по неосторожности, то ли от побоев, – заметил Брайант.

– Не могу быть уверенным на все сто, – кивнул головой Китс, – но состояние его костей говорит о том, что в детстве за ребенком совсем не ухаживали. Все его основные органы в неплохом состоянии, но он выпивал. Печень немного поражена. Так как мои методы ничего другого не показывают, то, по моему мнению, молодой человек умер от передозировки героина. А вот как героин попал в его организм – вам решать, инспектор.

– А есть что-то, что могло бы помочь нам его идентифицировать?

Боже, как же она ненавидит безымянные жертвы! Она должна знать имя человека, за которого борется.

– Вас интересуют факты или мое мнение?

– Обычно вы подобных вопросов не задаете, – резко заметила детектив.

– Узнаю старую, добрую Стоун, – Китс взглянул на нее поверх очков. – По-моему, ему где-то около двадцати, может быть, чуть больше, и он бездомный. Судя по его ногтям и зубам, он редко прибегал к обязательным гигиеническим процедурам. На левом предплечье у него татуировка в виде кельтского узора.

Китс замолчал, а Брайант достал свой блокнот.

– В правом ухе пирсинг, который, судя по всему, оставили заживать. Я послал образцы всех материалов в лабораторию, так что результаты будут готовы через пару дней.

Настроение Ким, когда она прыгнула со стола, на котором сидела, явно улучшилось. Ясно, что труп никак не связан ни с ней, ни с ее прошлым, и хотя эти двое умерли точно так же, как ее мать хотела убить их с Мики, – это всего лишь простое совпадение. Так что им предстоит обычное расследование, каких у нее были уже сотни. Все, что связывает ее с этим преступлением, – обыкновенная случайность, хотя в какой-то момент она уже была готова в этом усомниться. Бутылка из-под кока-колы могла оказаться на месте преступления в любой момент, а вот еще одной важной детали из ее прошлого нигде не видно, и она со спокойной душой может исключить любую с ним связь. Вуди велел ей доложить, только если появятся какие-то новости...

– Фу-у-у-у, – выдохнул Брайант, когда они подошли к двери. – Вижу, что тебе стало легче, когда никакой связи не обнаружилось, и теперь нам не надо возвра...

– Минуточку, инспектор, – позвал ее Китс.

Все внутри у Ким перевернулось. Конечно, ей не могло так повезти.

– В желудке у него практически ничего не было, но могу сказать, что незадолго до смерти он чем-то перекусил.

– Что вы хотите этим сказать? – Во рту у Ким пересохло.

– Говорить о нормальном перекусе в данном случае несерьезно, но в горле я обнаружил крохотный клочок бумаги. Он был глубоко внутри. То есть я хочу сказать, что его каким-то образом пропихнули туда – похоже, что это фрагмент упаковки крекеров.

Ким повернулась к своему напарнику, который вопросительно смотрел на нее.

– В участок. И побыстрее!

Глава 9

– Сэр, нам надо поговорить, – сказала Ким, входя в кабинет Вуди.

Его сжатые челюсти и слегка подрагивающие ноздри напомнили ей о том, что она опять забыла постучать. Черт!

Вуди поднял навстречу ей руку и продолжил разговор по телефону.

– Понятно, сэр. Я все понимаю. Буду держать вас в курсе, – с этими словами он разъединился.

И положил подбородок на сцепленные пальцы.

– Ну, что у нас нового? – спросил он, прежде чем повернуться к своему компьютеру. – Насколько я понимаю, теперь речь уже не идет о простом передозе, как вы думали в самом начале. Все это похоже на двойное убийство. Сейчас всего десять часов утра, а вы уже готовы поделиться со мной деталями.

– Боюсь, что да, – кивнула Ким и набрала в легкие побольше воздуха. То, что она собиралась сказать, могло в корне изменить ход дела.

– Сэр, я думаю, что здесь может быть связь.

– С чем?

– Со мной, – ответила детектив. – В горле умершего юноши Китс кое-что обнаружил. – Она понизила голос. – Фрагмент упаковки крекеров.

– Ах вот как, – сказал Вуди и повторил эти слова еще раз, вспомнив подробности из личного дела Ким.

Он молчал целых пять секунд.

– Значит, мы...

– Сэр, я не хочу, чтобы вы отстраняли меня от этого дела, – вырвалось у Ким. – Я вас хорошо понимаю, но ведь если это дело действительно как-то связано со мной, то лучше меня в нем никто не разберется. А если оно со мной не связано, то все равно – лучше меня никого нет.

– И скромнее тоже, – добавил босс с улыбкой.

Ким знала, что за этим последует. Если принять во внимание все, что она ему рассказала, Вуди должен отстранить ее от дела, назначить нового детектива-инспектора или даже полностью передать дело другой команде.

– Вы уже знаете, кто жертвы? – спросил босс.

– Имена пока не идентифицированы, но я их точно не знаю.

– То есть у нас есть два наркомана, сидевших на героине, которых убили в квартире, расположенной неподалеку от той, в которой вы когда-то жили. При этом у мужчины в горле обнаружен кусочек упаковки?

– Да, сэр, но все это...

– Стоун, – рявкнул Вуди, – я пока все правильно рассказываю?

Ким согласно кивнула.

– Тогда советую вам помолчать.

– Но, сэр, я просто подумала...

– Вот в этом вся ваша проблема, Стоун. Сейчас никого не волнует, что думаете вы. Сейчас самое главное – что думаю я.

Глава 10

– Ладно, ребята, бросайте все, чем вы занимались до этого, – сказала Ким, заходя в комнату.

Все были удивлены, а вот Пенн был явно расстроен таким распоряжением.

– Правда, босс?

– Но ведь твое дело совсем не срочное, так? – уточнила инспектор. Она была уверена, что родители двух мальчиков вполне могут подождать еще несколько часов, прежде чем услышат о том, что полиция не смогла довести дело до суда.

– У меня появился свидетель нападения на ребят, босс, – объяснил Пенн.

– Откуда он взялся? – нахмурилась Ким.

Ведь она отсутствовала всего несколько часов.

– Миссис Моубрэй. Она живет в доме девять по Черч-корт. И находилась на улице, когда мимо нее прошли трое юнцов, которые с шумом, грохотом и хохотом обсуждали то, что они только что натворили.

– И почему же она заговорила? – инспектор с сомнением посмотрела на сержанта.

– Она переезжает. Сыта по горло. Собирается жить с сестрой в Англии. Так что теперь ей нечего бояться.

– Стейс, верни Пенну Бетти, – было видно, что Ким впечатлена.

– Но, босс...

– Он заслужил свое растение, – велела инспектор.

Стейси неохотно передвинула цветок через стол, прямо в протянутые руки Пенна.

– А теперь, кто пойдет к доске?

Брайант вылез из-за стола.

– Кто, кроме Брайанта, пойдет к доске? Он пишет, как курица лапой.

Стейси встала и взяла в руки маркер.

Как и всегда, Ким понадобилось какое-то время, чтобы понять замысел босса. Замолчать он заставил ее не без причины. Ведь это он должен был решить, оставлять ли ее на расследовании или нет. Поэтому вопрос о связи преступления с ее прошлым был сейчас не важен. Важно было, что думает по этому поводу *сам Вуди*. А он предпочел посчитать фрагмент упаковки крекеров в организме убитого простой случайностью.

– Прежде чем мы начнем – Вуди настоял на том, чтобы в этом расследовании нам помогали. Пока не знаю, кто и на каких условиях. – С этим она даже не стала спорить. – Но еще хуже то, что всем нам категорически запрещается общение с прессой по любому поводу и на любых условиях. Этим займутся люди, которые сидят повыше нас. – Это условие она тоже не стала оспаривать.

– Думаю, это вас сильно расстроило, командир, – заметил Брайант.

– Я просто в шоке, – ответила Ким.

Стейси в ожидании стояла перед доской.

– Итак, пишем: «неизвестный юноша» на одной доске и «неизвестная девушка» на другой. – Инспектора ломало оттого, что она не знает имен жертв, но она надеялась, что в ближайшем будущем это изменится.

– Под «неизвестным юношей» добавь: татуировка в кельтском духе, бездомный и упаковка от печенья.

– Что? – обернулась к ней Стейси.

– У него в горле, – пояснила Ким, стараясь, чтобы ее голос звучал ровно. Она решила, что «упаковка от печенья» поможет ей сохранить объективность и несколько дистанцироваться от сути дела.

– Боже, да что же это все может значить? – задал вопрос Пенн.

Ким пожала плечами.

Члены ее команды должны знать как можно меньше.

Есть надежда, что они смогут найти этого ублюдка еще до того, как ей придется все им рассказать.

– Ладно, Пенн, ты займешься камерами, а ты, Стейс, – идентификацией жертв и анонимным звонком в полицию.

– А мы, командир? Мы-то чем будем заниматься? – не выдержал Брайант.

– А мы, Брайант, – Ким глубоко вдохнула, – мы с тобой отправимся на место преступления.

Глава 11

– Ты что, действительно думаешь, что лучше ничего им не говорить? – спросил сержант, когда они вышли из здания.

– А что, по-твоему, я должна сделать? Снять копии со своего личного дела и распространить их среди всех сотрудников? – огрызнулась Ким.

– А ты не думаешь, что таким образом ты связываешь им руки?

– Брайант, это дело мы получили всего пару часов назад. Так что у меня не было времени даже шнурки завязать, не говоря уже о чьих-то руках. Они знают все обстоятельства дела, а больше им ничего и не нужно.

– А кто будет нам помогать и чем конкретно он будет заниматься? – сержант решительно поменял тему разговора.

– Не знаю и еще раз – не знаю, – ответила Ким, когда они отъехали от участка.

– То есть только при таком условии тебя не сняли с расследования? – показал свою проныцательность Брайант.

– Я все прекрасно понимаю, но давай притворимся, что речь идет о простом двойном убийстве, и поговорим именно о нем. Договорились?

– Да я, в общем-то, так и думал, – со значением произнес сержант. – Но ты согласна с тем, что я имею право задать несколько вопросов? Что это за дети? Как их убили? Как они попали в квартиру или они что, скваттеры?¹⁰ Кто сделал этот анонимный звонок в полицию? Было ли все подстроено так, чтобы вызвали именно тебя? Зачем нужны были наручники? Откуда во рту появился фрагмент упаковки? Как?..

– Боже, Брайант, да успокойся же ты. Лучше ответь мне на один простой вопрос.

– Спрашивай.

– Мы что, еще не доехали, твою мать?..

¹⁰ Лица, которые самовольно занимают официально не заселенные дома.

Глава 12

– Ты как хочешь, а я возьму еще, – с этими словами Стейси открыла контейнер и выудила из него печенье, покрытое шоколадной глазурью.

– Не помню, чтобы я тебе предлагал, – заметил сержант, не отрывая глаз от экрана компьютера.

– А это мне компенсация за то, что ты так быстро отобрал у меня Бетти. – Констебль откусила кусочек, и крошки посыпались на стол.

– Не надо было хлопать ушами. – Пенн протянул руку за наушниками.

Стейси уже достаточно хорошо знала его, чтобы понять, что он не хочет, чтобы его отвлекали от работы. Ну что ж, она не против. Это можно только уважать.

– А что *ты* думаешь по поводу этого дела? – поинтересовалась она.

– Я раньше уже занимался двойными убийствами, – пожал плечами сержант.

– Ну да, ну да, мы все ими занимались, но тебе не кажется, что именно с этим что-то не так? Босс выезжает на место преступления и говорит, что об убийстве речь не идет, а на следующий день мы уже говорим аж о двойном убийстве, да нам еще и помощь навязали.

Пенн задумался.

– Знаешь, если я начну искать ответы на все твои вопросы, то это никак не поможет мне побыстрее отсмотреть записи с камер наружного наблюдения, – с этими словами он надел наушники.

А Стейси уже успела разослать электронные письма во все приюты и реабилитационные центры в радиусе двадцати миль с описанием неопознанных жертв и теперь ждала. Но пока никаких ответов не поступило.

Пенн что-то печатал как сумасшедший, и Стейси не смогла сдержать улыбки. Она уже давно перестала деликатничать со своим коллегой.

– В Холлитри никаких камер нет, так что ты напрасно тратишь свое время, – громко заявила она.

– То есть твой совет я должен рассматривать как отменяющий распоряжение босса, так?

– Думаю, что она ждет, что ты сам об этом догадаешься и используешь свое время с большим КПД, – намекнула констебль.

– Ну да, как же... Ты, по-моему, забыла, что я больше не новичок, – сержант приподнял один из наушников.

Она пожалала плечами, радуясь тому, что предложила ему свою помощь. Пора бы ему понять, что есть распоряжения босса, которые надо выполнять до буквы, а есть и такие, которые ты должен творчески осмысливать. Но попытки провести между ними границу обычно сопряжены с большим риском, так что без защитного оборудования этим лучше не заниматься.

– М-м-м, – промычал Пенн, полностью снимая наушники.

Стейси оторвала глаза от своего компьютера.

– Что, я все-таки понадобилась? – спросила она.

– Анонимный звонок раздался в участке в десять ноль три вечера, а если верить Китсу, юноша умер в районе девяти.

– И?... – не поняла Стейси.

– Понимаешь, мы все знаем, что полицейским пришлось ломать дверь, так что, судя по времени, позвонить мог только убийца.

Стейси согласно кивнула. Они бесчисленное число раз прослушали запись звонка, но по словам «труп в башне Чосера, 4В» так и не смогли определить ни возраст, ни пол звонившего.

– То есть убийца должен был находиться в комнате и знать, что девушка все еще жива, – продолжил Пенн.

Стейси начала понимать, почему босс так настаивала на том, чтобы трупы были как можно быстрее идентифицированы. Ее тоже ломало от слов «юноша», «девушка», «мужчина», «женщина». Это полностью обезличивало жертвы и создавало пропасть между ними и детективами.

– Продолжай, – поторопила она сержанта.

– А ты бы на месте убийцы разве не захотела проверить, что оба мертвы?

– Его мог кто-то спугнуть, – резонно заметила констебль.

– После чего он позвонил в полицию... – с сомнением в голосе закончил сержант. – То есть после того, как его спугнули. Разве, если бы тебя спугнули, ты бы не захотела убежать оттуда без оглядки?

– Пенн, твоя страсть к деталям...

– Почему бы не убедиться, что девушка мертва? Или, еще лучше, почему наверняка не убить ее и оставить трупы, чтобы их нашел кто-то третий? Для чего было звонить в полицию?

Стейси взяла еще одно печенье, но остановилась, прежде чем откусить кусочек.

– Никаких следов борьбы или сопротивления. Никаких гематом или ранений. Такое впечатление, что они вдвоем зашли в эту квартиру, спокойно и тихо уселись и стали ждать своей смерти.

– У меня в голове постоянно крутится одно слово, – кивнул головой сержант, – правда, оно мне не очень нравится. Я все время думаю о них как о чем-то несущественном, о чем-то, что не имеет большого значения. Ты меня понимаешь? – Было видно, что он сам озадачен этими своими ощущениями.

– Мне кажется, да, – ответила констебль, постепенно соглашаясь с его логикой.

– Такое впечатление, что это убийство не имеет к ним вообще никакого отношения. И смысл его в чем-то совсем другом. А они просто часть мизансцены. Расходный материал.

Стейси была готова с ним согласиться, хотя ей никогда не приходилось расследовать убийство, в котором жертвы не были бы главными действующими лицами. Так что у нее появились сомнения, а не слишком ли Пенн увлекся своими выводами?

И она уже была готова высказать их сержанту, когда ее компьютер просигнализировал о том, что ей поступило сообщение из реабилитационного центра в Сторбридже.

Она прочитала его и повернулась к Пенну:

– Не знаю, насколько Марк и Эми были важны нашему убийце, но для нас они действительно важны.

Глава 13

Прежде чем нырнуть под ленту, закрывающую вход на место преступления, Ким несколько раз глубоко вдохнула. Сейчас войти туда ей было труднее, чем накануне ночью.

Четырнадцать часов назад все здесь было заполнено парамедиками, потенциальными свидетелями и зеваками, старающимися выбрать место поудобнее, хотя на высоте четвертого этажа им мало что было видно.

Накануне эта квартира ничем не походила на ту, расположенную несколькими этажами выше, но сегодня все было иначе. Толпа зевак исчезла, и люди вернулись к своей повседневной жизни, успев насладиться бесплатным представлением. Ленту охраняли два констебля в форме, которые уже успели на этой жаре почувствовать вес каждого грамма своих трехкилограммовых защитных жилетов. А ведь солнце еще не достигло зенита.

Еще один полицейский маячил в подъезде у них за спинами. Проходя мимо, Ким не могла не почувствовать легкую симпатию. Охранные мероприятия трудно назвать мечтой полицейского в форме. И трудно заставить себя вставать по утрам только для того, чтобы идти охранять вход в многоквартирный жилой дом.

В подъезде полицейских практически не осталось, и жители могли спокойно заниматься своими делами, за исключением четвертого этажа, на котором офицеры охраняли лестничные пролеты и лифтовые шахты.

Теперь, когда людей было мало и никто не суетился, Ким смогла в подробностях рассмотреть квартиру. И прежде всего она увидела темный коридор, ведущий от входной двери прямо в гостиную. По правую руку располагались двери на кухню и в одну из спален, по левую – в ванную и еще в одну спальню. Пройдя коридор, она попала в комнату с окнами на южную сторону, где температура от прямых солнечных лучей зашкаливала так, что свободно можно было вскипятить чайник, не прибегая к помощи плиты.

Обычно, когда человек вырастает, размеры помещений начинают казаться ему меньше, чем есть на самом деле, но эта комната выглядела гораздо больше, чем помнила Ким, хотя и была точной копией комнаты на седьмом этаже.

Конечно, в той комнате большую часть помещения занимали две сдвинутые кровати, возле которых едва помещался раздолбанный шкаф с их бедными пожитками.

Ким отогнала эти мысли и вернулась в квартиру на четвертом этаже, в которой Митч и один из его коллег, одетые в белые защитные костюмы, разворачивали ковер. Ее взгляд упал на батарею отопления, и перед ее глазами вновь появилась сцена прошлой ночи.

– Привет, инспектор, – Митч снял синие перчатки и маску. – Какими судьбами?

Ким пожала плечами и отошла к окну.

– Просто хочу получше почувствовать местную атмосферу, – сказала она, чуть не добавив «опять».

Опытный, умеющий логически мыслить офицер полиции в ней прекрасно понимал, что это – другая комната, и все-таки она никак не могла избавиться от воспоминаний о Мики, который мирно спал в своей левой кровати. Ким представила себе, как он, завернувшись в серые, шершавые одеяла и став похожим на колбасу, кричит: «А теперь попробуй найди!», а она притворяется, что ищет его.

Она ясно видела страх на его лице, появляющийся каждый раз, когда в комнату входила их мать, прижимавшая к груди нож и обещавшая вырезать из него дьявола, если это потребуются.

Но лучше всего она помнила ощущение его крохотного тельца, прижимающегося к ней, когда подлая предательница жизнь наконец покинула его. Но и тогда она, еще шестилетняя девочка, считала, что, если бы помощь пришла чуть пораньше, ее брат остался бы жив.

А ведь помощь тогда действительно пришла. Сначала она подумала, что слышит удары по батарее, к которой была прикована. В те годы нагревательная система, для того чтобы обогреть все квартиры горячей водой, работала дважды в день, в 8 утра и в 8 вечера. Когда она включалась, старые трубы, идущие с самой крыши, начинали вибрировать. В самом начале Ким пыталась считать эти включения, чтобы не потерять счет дням, но очень скоро окончательно запуталась.

И только когда повторяющиеся удары проникли в ее затухающее сознание, она поняла, что это появилась помощь. Но для ее брата-близнеца было уже слишком поздно. Как и для юноши, который вчера вечером сидел возле батареи в его позе. Но ведь до девушки они добрались вовремя – хотя это не помогло спасти ее. И все-таки вчера она была жива, как и Ким тридцать лет назад. Тогда она тоже была недокормленной, слабой и хрупкой, но тем не менее у нее хватило сил сопротивляться полицейским, которые забирали у нее брата.

Она ничего не могла с собой поделать – совпадения стояли у нее перед глазами как какой-то дьявольский список:

Место – совпадает
Батарея – совпадает
Наручники – совпадают
Мертвый мальчик – совпадает
Живая девочка – совпадает
Упаковка от крекера – совпадает
Бутылка колы – совпадает.

Ким понимала, почему Вуди предпочел закрыть глаза на все эти совпадения – только так он мог позволить ей расследовать дело после того, как она заверила его, что справится.

И она справится.

В этом Ким была уверена.

Глава 14

– Твою мать, Брайант, у тебя что, кондиционер сломан? – спросила Ким, набирая номер Стейси и ставя телефон на громкую связь.

Сержант, покачив головой, включил и зажигание, и кондиционер. В лицо Ким немедленно ударил поток прохладного свежего воздуха.

– У нас есть имена, – ответила Стейси, прежде чем Ким заговорила.

– Продолжай, – Ким почувствовала, как что-то внутри ее напряглось. Она поняла, что боится услышать знакомые имена.

– Марк Джонсон и Эми Уайльд, сладкая парочка, которая околачивалась в нескольких приютах и реабилитационных центрах, но в основном в Сторбридже. Их главный с ними часто общался.

– Отличная работа, Стейс. И где я могу его найти? – Ким жестом показала Брайанту, что он может сделать кондиционер потише. Ее правое ухо готово было отмерзнуть.

– Лэнгли-роуд, прямо за автобусной остановкой.

– И его зовут?.. – Ким опять махнула рукой Брайанту, который повернул ручку на одно деление вверх.

– Гарри...

– Минуточку, – прервала ее Ким. Она повернулась к сержанту: – Я сказала тише, Брайант, а не сильнее...

– Прости, виноват, – ответил сержант таким тоном, как будто он не был виноват ни в чем. Будь прокляты эти его мелкие подколки.

– Продолжай, Стейс.

– Гарри Дженкс – он руководит этим центром.

– Все поняла. Спасибо, Стейс. Отличная...

– Босс, мы тут с Пенном обсудили это дело, и нам кажется, что в нем есть нечто странное.

Как будто убийство этих детей с ними самими никак не связано. То есть я хочу сказать...

– Спасибо, Стейс, после поговорим, – с этими словами Ким отключилась.

Черт побери, все это может оказаться гораздо сложнее, чем она думала.

Глава 15

– Вот видишь, кажется, босс не хочет, чтобы мы шли этим путем, – сказала Стейси, убитая внезапной тишиной в трубке.

Все годы работы с Ким ей приходилось тонко подстраиваться под тот факт, что манера общения босса с окружающими могла совершенно внезапно меняться.

Общаясь с Ким лицом к лицу, Стейси, хоть и наблюдала за ее мимикой и языком тела, чаще всего имела перед собой собеседника малоэмоционального. По телефону градус индифферентности Ким повышался, ведь языка тела не было видно, и можно было сказать, что она превращается в настоящую Снежную королеву. Но вот то, что она отказалась ее слушать, было совершенно неожиданно. Обычно она выслушивала собеседника до конца и только потом говорила: «Нет».

– Чувствую, что мне пора возвращаться к камерам наружного наблюдения, – заметил Пенн, но в этот момент зазвонил его телефон.

Он ответил на звонок, нахмурился, что-то записал и, сказав: «О'кей», разъединился.

– Звонит какая-то истеричка со свалки Добби, что в Бирли Хилл, – пояснил он, вставая. – Патрульные уже едут, но хотят, чтобы на всякий случай подъехал кто-то из детективов. Ты со мной?

Стейси покачала головой. Она все еще не могла прийти в себя после разговора с боссом.

– Похоже, ты зря потеряешь время. Я займусь камерами вокруг Холлитри, а ты, когда вернешься, присоединишься ко мне.

Пенн согласно кивнул и вышел.

Стейси откинулась в кресле и тяжело вздохнула. Ее собственные инстинктивные выводы совпали с выводами Пенна, но босс велела ей забыть об этом.

Что-то с этими двумя жертвами не так, но босса это не интересует.

Так что вопрос состоит в том, стоит ли ей начинать свое собственное расследование?

Глава 16

Гарри Дженкс сразу же не понравился Ким, хотя она и не могла объяснить почему.

Она могла смириться с его крашеными волосами, которые были радикально черного цвета. Она пережила его влажное рукопожатие, хотя от этого противного ощущения она избавится только тогда, когда протрет руку влажной салфеткой из тех, что хранятся в бардачке машины Брайанта. А вот дешевых понтов она простить никак не могла.

Часы на его левом запястье были дорогими и издали бросались в глаза. На другом его запястье болтался массивный браслет из толстой золотой цепи, точно такой же, как та, что украшала его шею. Она никогда не любила мужчин, носящих драгоценности, но, даже если отбросить в сторону все ее предубеждения, этот человек был пределом всему. По глубокому убеждению Ким, человек, работающий с людьми, часто не знающими, что они будут есть завтра, не имел права приходить на работу, увешанный золотом, как елка.

Ведь люди, посещающие все эти ночлежки и реабилитационные центры, не делают этого просто потому, что им нечем больше заняться. И адреса таких заведений не ищут на сайтах, рассказывающих о местных достопримечательностях. Местные завсегдатаи достигли самого дна – в основном это бездомные, безработные, нищие. И всем им нужна помощь. И хотя человек, сидящий сейчас перед Ким, в принципе не совершал ничего дурного, он показался ей холодным и равнодушным.

– Насколько мы понимаем, вы знаете пару ребят по имени Эми Уайльд и Марк Джонсон, – начала инспектор, кивнув женщине, сидевшей за рабочим столом в противоположном конце комнаты. На левой стене комнаты располагались ряды темных экранов. Ким тут же вспомнила о комнатке в Холлитри, в которой располагался реабилитационный центр, управляемый добровольцами и работающий всего несколько часов в неделю. Каждый раз, когда он открывался, в нем было не протолкнуться от посетителей. В том центре был всего один компьютер, которым, наверное, пользовались еще в доисторическую эпоху. Его память была меньше памяти обычного смартфона, но использовали его и в хвост и в гриву.

– Да, ваша девочка присылала мне письмо по электронной почте.

– Верно, мой детектив-констебль проводила мероприятия по их идентификации, – холодно поправила его Ким.

Она заметила улыбку, появившуюся на губах женщины, хотя та ни на минуту не прекращала печатать.

– Так вы их знаете, – уточнила инспектор.

Дженкс заколебался.

– Так же, как и всех остальных посетителей нашего центра. Обычно мы стараемся избегать эмоциональной привязанности, – добавил он, прищурив глаза. – А что, если это не секрет, офицер, они натворили?

Ким не понравилось то, что он сразу же решил, что ребята что-то натворили.

– Они умерли, мистер Дженкс, – ответила она, зная, что имена умерших не проходили еще ни по каким отчетам. Она сама узнала их всего полчаса назад.

Женщина справа от нее прекратила печатать, но не повернулась лицом к Ким.

– Как же?.. То есть?.. – Дженкс замолчал и наконец сложил в уме два и два. – Так эта пара во вчерашних новостях... Те, что умерли от передоза... Это были Эми и Марк?

– Что вы можете о них рассказать? – спросила инспектор, игнорируя его вопросы.

Женщина вернулась к своей работе, но теперь печатала заметно медленнее.

Дженкс задумался.

– Они были странной парой. Совершенно разные по социальному происхождению. Эми была из благополучной семьи, а Марк всю жизнь провел в детских приютах, и у него никогда не было своего дома. Так что характеры у них были разные.

– А враги у них были?

Печатание вновь прекратилось.

Ким повернулась к своему напарнику.

– Брайант, может быть, ты запишешь?

По глазам сержанта можно было подумать, что он решил, что Ким окончательно сошла с ума, но тем не менее блокнот он достал.

Гарри Дженкс облизал губы и покачал головой.

– Они что, никому никогда не перебежали дорогу? – уточнила детектив. – Ни у кого не отбирали игл, не съедали ничью порцию супа?

Дженкс вторично покачал головой.

Печать вновь возобновилась, и Ким обратила внимание на застывшее лицо женщины. Ей показалось смешным то, что она узнает больше от человека, который не произносит ни слова.

– А когда вы видели их в последний раз? – поинтересовалась она.

Мужчина взглянул на экран своего компьютера.

– Вижу, что регистрировались они три недели назад. Получили презервативы, иглы и съели картофельную запеканку с мясом.

– И тогда вы видели их в последний раз?

– Совершенно верно.

Женщина поджала губы.

Ким протянула руку к блокноту Брайанта.

– Хочу убедиться, что все записано верно, – пояснила она и открыла его.

В глаза ей бросилась единственная фраза:

«Командир окончательно чокнулась!!!»

Ким постаралась сдержать улыбку.

– Ну что ж, все как будто правильно, – сказала она, вставая. – Благодарю вас, мистер Дженкс, за то, что уделите нам время. Уверена, что мы еще навестим вас, когда у нас появится дополнительная информация.

Возле стола, за которым сидела женщина, она пропустила Брайанта вперед. Встретившись с ней глазами, инспектор незаметно кивнула и, не останавливаясь, прошла к двери.

И успела закрыть ее за собой, прежде чем Брайант недоуменно поднял брови.

– Какого черта все это значит? Я еще не выжил из ума окончательно и способен запомнить несколько фактов, тем более что они ни черта нам не говорят, – возмутился сержант, направляясь к машине.

Ким молча, не прерывая, выслушала его тираду. Иногда она чувствовала себя доброй самаритянкой. Бедняга проводил с ней все дни и все ночи. Так что ему время от времени требовалась разрядка.

– А где мой блокнот? – вспомнил вдруг Брайант, протягивая руку.

– Тут, видишь ли...

– Офицер, подождите, вы уронили вот это! – крикнула им машинистка, размахивая блокнотом.

– Ну и хитра же ты, командир, – прошептал Брайант до того, как женщина к ним приблизилась.

Ким притворилась, что обдумывает его слова, а потом отрицательно покачала головой.

– Ой, простите. Благодарю вас, мисс?..

– Миссис Таллон. Можно просто Эмма. Я помощник директора.

– Так, значит, вы тоже знали Марка и Эми? – светским тоном задала вопрос Ким.

Поколебавшись, миссис Таллон утвердительно кивнула.

– Я редко бываю на работе по вечерам – дети и все такое, но я была здесь в тот вечер, когда мы видели Марка и Эми в последний раз.

– А что, тогда произошло что-то особенное? – спросила Ким, зная, что женщина готова ей что-то рассказать.

– Да, инспектор. В тот вечер Марк Джонсон заехал Гарри Дженксу по физиономии.

Глава 17

Пенну приходилось видеть аэрофотосъемку свалки, но сам он на ней никогда не бывал. Если судить по снимкам, она тянулась на четверть мили и была заставлена рядами машин, которые в отдельных местах стояли друг на друге в три этажа.

Пенн припарковался рядом с двумя патрульными машинами и направился к зданию, располагавшемуся, как он знал, в центре участка. Подойдя, он не увидел ни рабочих, ни офицеров полиции. Тогда он пошел вокруг здания и сразу же подумал о публичной библиотеке, которую посещал, будучи учеником школы. Тогда над ним громоздились ряды книжных полок, а сейчас – ряды разбитых машин. И эти аккуратно сложенные ряды тянулись, как он мог видеть, до самого конца свалки.

Неожиданно Пенн вспомнил, как ребенком ездил на экскурсию в Большой вустерский лабиринт в Бродфилде. Его отец тогда очень много работал, а мать была беременна Джаспером.

Она не могла пройти лабиринт вместе с ним, но научила, что делать, если он не сможет найти дороги назад.

Пенн улыбнулся и подумал, что здорово, что у него есть такая мудрая мама, и сегодня, как и тогда, воспользовался ее советами.

Он засунул два пальца в рот и громко свистнул.

Через три секунды он услышал ответный свист, который указал ему направление движения.

Пользуясь этими указаниями, он прошел в восточную часть свалки, находившуюся рядом с мостом через канал, который вел прямо к офисно-развлекательному центру Уотерфронт.

Здесь он наконец-то услышал голоса и, выйдя из коридора, образованного разбитыми машинами, оказался на открытом месте. Перед ним стояли кран и утилизатор старых автомобилей.

Детектив быстро осмотрелся, не обращая внимания на взгляды, которые бросали на него как на непонятно откуда взявшегося новичка находившиеся здесь же констебли.

Крановщик курил сигарету, непроизвольно встряхивая головой, а женщина, бывшая, по предположению сержанта, той самой истеричкой, позвонившей в полицию, сидела в сторонке и всхлипывала. Мужчина с лишним весом, от которого его брюхо свешивалось над поясным ремнем, пытался успокоить ее, положив ей руку на плечо.

– Вы владелец? – спросил Пенн толстяка, подозревая, что здесь произошел какой-то несчастный случай. Хотя «Скорой помощи» видно не было.

– Уоррен Добби, в третьем поколении, – ответил толстяк.

– А это?.. – сержант взглянул на женщину.

– Моя жена Дебби.

Пенн искренне попытался мысленно соединить эти два имени.

– Это вы вызвали полицию? – спросил он у дрожавшей женщины.

Она кивнула и вновь разрыдалась.

Пенн вновь повернулся к Добби «в третьем поколении».

– Здесь кто-то ранен? – спросил он, все еще не уверенный, зачем его вызвали.

– Ну... не сказал бы, чтобы ранен, – ответил мужчина. – Вы лучше сами гляньте.

Сержант прошел вслед за ним мимо столпившихся полицейских и увидел то, на что они смотрели.

Перед ним лежал металлический куб.

Пенн знал, что в процессе утилизации автомобиль, используя гидравлические домкраты и прессы, превращают в большой куб. И на первый взгляд в том почти идеальном кубе, который

лежал сейчас перед ними, не было ничего необычного. Сержант взглянул на полицейских, а потом вновь перевел взгляд на куб.

И увидел человеческую руку.

Глава 18

Ким появилась на свалке одновременно с Митчем и его людьми.

По дороге она все время размышляла над откровениями миссис Таллон.

Она не знала, была ли женщина полностью откровенна с ними, когда сказала, что не знает причин внезапной ярости Марка Джонсона. Однако Гарри Дженкс почему-то предпочел не сообщать о произошедшем полиции, и это не давало Ким покоя. Теперь они знают, что Марк Джонсон был подвержен внезапным приступам ярости. Кого еще он умудрился обидеть? Хотя в душе она пыталась оправдать Марка за то, что тот заехал по физиономии именно Дженксу. Что ни говори, но было в последнем что-то такое, что вызывало у нее желание последовать примеру Марка.

А потом Пенн срочно вызвал их на свалку Добби.

– Привет, Митч. Сдается мне, что здесь тебе придется заняться кройкой и шитьем.

– Я правильно понимаю, что в металле обнаружена часть человеческого тела? – уточнил эксперт, когда они проходили мимо машины Китса.

– По-видимому, – ответила Ким и повела Митча мимо полицейских, следуя указаниям, которые дал ей Пенн.

Она прекрасно знала это место. Многие субботы она проводила здесь, роясь в горах мотоциклетных запчастей, небрежно сваленных в конце каждого ряда автомобилей, как будто их выставили на продажу в специальной витрине в супермаркете.

Впереди она увидела Пенна, идущего им навстречу.

– Патологоанатом уже здесь, босс, – доложил он. – Но, кажется, он сбит с толку.

Кивнув, Ким прошла вслед за ним к утилизатору.

– Ну и что же здесь произошло? – спросила она на ходу.

– Крановщик поднял куб из пресса и, опуская его на землю, заметил руку. Вылез из кабины, дотронулся до нее и с тех пор трясется не переставая.

Действительно, такое быстро не забывается.

– Привет, Китс, – поздоровалась Ким с патологоанатомом, стоявшим по другую сторону куба.

– Загадка, правда? – спросил он, почесывая бороду.

– И, кажется, здесь ваша ректальная проба не поможет, – заметила инспектор, наклоняясь, чтобы лучше видеть.

Сама по себе рука неплохо сохранилась, но, несмотря на жару, была холодна как лед. Кожа была гладкой, и Ким решила, что рука принадлежит мужчине.

– Куб двигали? – поинтересовалась она.

Пенн отрицательно покачал головой, и Ким пошла вокруг куба.

– Только рука и больше ничего? – уточнил Брайант, видя, как Митч достает большую пластиковую простыню и начинает раскладывать ее на земле.

Китс покачал головой:

– Кажется, на той стороне выпирает нога, вот здесь – локоть, а сверху виднеется прядь волос.

Ким отошла в сторону, и двое экспертов принялись фотографировать куб со всех возможных углов.

– То есть вы считаете, что внутри находится все тело? – спросила инспектор.

– Вполне возможно, принимая во внимание то, что мы уже видим, но отделить его от всего этого металла будет очень непросто.

– И кто же этим займется? Вы или Митч? – спросила Ким, пораженная неожиданно пришедшей ей в голову мыслью.

Что важнее – тело или улики? Как Китс будет делать свое вскрытие и как Митч будет освобождать тело от металла, пытаясь сохранить при этом все его части? Ведь единственное, в чем они могут быть уверены на все 100 % – это в том, что перед ними не самоубийца.

– Думаю, что это будет наш совместный проект, – ответил Китс, когда фотографы отошли от куба.

– А теперь, ребята, давайте-ка приподнимем его, – велел Митч.

Его люди окружили куб, а Китс подошел поближе, чтобы ничего не пропустить. Куб, следуя распоряжениям Митча, слегка приподняли и положили на кусок пластика. Теперь была видна та его сторона, которая раньше лежала на земле.

– Твою ж мать, – вырвалось у Ким, когда она увидела, что вся эта сторона покрыта кровью.

Глава 19

Ким закончила говорить по телефону, когда Китс направился прочь со свалки. След за ним шел Митч, и оба они сопровождали низкорамный погрузчик, который должен был доставить куб в лабораторию. Погрузчик был совсем не приспособлен для перевозки подобных грузов, так что Митч просто завернул куб в пластик, чтобы сохранить возможные улики.

На свалку прибыла еще одна группа экспертов-криминалистов, и теперь они, следуя распоряжениям Митча, сосредоточатся на том месте, где был изначально складирован утилизированный автомобиль, в то время как первая группа занималась утилизатором.

Пенна отправили назад в офис, где он должен был прошерстить списки пропавших без вести и подумать о том, как можно идентифицировать погибшего.

– Ну, как вы, Доб? – спросила Ким, входя в здание в самом центре свалки. Лучи послеполуденного солнца нагревали крышу и били прямо в окна, выходящие на южную сторону, так что в помещении было жарко и совсем нечем дышать. Трехскоростной вентилятор ничего не мог поделать с этой жарой, и только пыль танцевала в солнечных лучах от ветерка, поднятого им.

– Со мной все в порядке, а вот супружница моя все никак не может прийти в себя, – ответил мужчина, хотя инспектор заметила, как слегка подрагивают его руки, ставящие пресс-папье на ближайшую к вентилятору кучу бумаг.

– Это вполне понятно, – согласилась она.

Тыльной стороной руки мужчина вытер пот, появившийся у него на носу и верхней губе.

– Послушайте, я не хотел бы показаться вам бесчувственным...

– Вот и не надо, – прервала его инспектор. – Оборудование вы получите назад, как только мы с ним закончим. А до тех пор, приятель, считайте, что у вас выходной.

Рот мужчины открылся, а глаза вылезли из орбит. Это произошло одновременно, как будто он всеми частями тела пытался выразить свое неудовольствие.

– Но мне придется платить ребятам за то, что они будут просто сидеть...

– Ну, можете заставить их провести здесь генеральную уборку, – посоветовала Ким и приподняла кипу бумаг, под которой оказалась еще одна кипа. – Кстати, мне нужна марка машины, год выпуска, регистрационный номер и имя и фамилия человека, который ее сдал. И когда именно он это сделал.

– «Тойота Королла», – ответил Добби.

Ким стала ждать продолжения.

Его не последовало.

– Ладно. Это ответ на два вопроса из шести поставленных, и, честно говоря, именно это интересует меня в последнюю очередь, – глаза Ким недобро блеснули.

Мужчина пожал плечами и указал на письменный стол, который выглядел так, как будто на нем трахались два гидравлических прессы.

– Где-то здесь все это записано.

– А что, делопроизводитель у вас в отпуске? – поинтересовался Брайант, глядя на стол.

– Ага, с последней гребаной рецессии, после которой люди перестали покупать новые машины, – ответил хозяин.

Ким наклонила голову набок.

– Ну, не все у вас так уж плохо, Доб, – сказала она, кивая на ряды автомобильного хлама за окном. Судя по всему, свалка была забита под завязку.

– А вы скажите об этом моему банкиру, а еще лучше – супружнице, – простонал Добби.

– Вам надо завести какую-то систему, – посоветовала ему инспектор. Странно, что с такой тупостью он все еще был в деле.

– Уже. Я просто записываю все это дерьмо на кусочках бумаги, пока у меня не появится время перенести это все в книги, – ответил мужчина, вытирая грязной рукой лоб.

– То есть вы не складируете машины в соответствии с числами, когда их к вам привозят, или как?..

– А это что, так важно? – Добби взглянул на Брайанта, ища у него поддержки.

Сержант кивнул головой.

– Считайте, что я действую по принципу «где же это гребаное свободное местечко» и меня это вполне удовлетворяло до того момента...

– До того момента, как в одной из машин, которую вы засунули в утилизатор, не оказался человек. Как, черт побери, он мог туда попасть?

– Послушайте, мы не...

– Машина стояла на земле? – перебила его инспектор.

Добби кивнул.

– То есть это мог быть какой-то бездомный, который забрел сюда, решил посидеть в удобном кресле и заснул в нем, после чего его, никем не замеченного...

– Вы что, думаете, что он был жив?

– Не знаю, Добби, – пожала плечами Ким, – это нам еще только предстоит выяснить. Хотя подождите-ка минуточку... – Ким нахмурилась, вспомнив передачу, которую недавно видела по телевизору. – Вы разве не снимаете с этих машин все до нитки, прежде чем отправить их в утилизатор?

– Ну да. Это наш основной доход – сиденья, педали, проводка и все остальное.

– И когда же вы это сделали?

– Хоть убейте, инспектор, но я не помню...

– То есть вы могли не заглянуть в багажник?

– Эти лентяи способны на все, что угодно. Иногда в багажниках остаются ковры и колеса-запаски.

– Понимаете, убитый должен был быть где-то в машине, – сказала детектив. – И я полагаю, что ваши сотрудники не подвинули его, чтобы вынуть кресло, а потом не посадили назад...

Судя по лицу хозяина, такой ход событий его ничуть не удивил бы.

Ким все еще не могла полностью исключить вариант, при котором какой-то бродяга незамеченным забрался в машину – в этом случае они имели бы дело с трагической случайностью. Больше всего ее интересовало имя владельца машины и ее регистрационные данные.

– Ладно, Доб, когда вы сможете передать мне информацию? – спросила она, посмотрев на часы. Этот человек должен понимать, что речь может идти только об очень коротком промежутке времени.

– Как только эти разгильдяи, которые должны заниматься машинами, приведут все здесь в порядок.

Ким неохотно кивнула и вышла из офиса.

– Прямо кубик Рубика какой-то, – заметил Брайант, когда они подошли к машине.

– Брайант, только не говори мне, что ты решил назвать парня в кубе – Рубиком, – Ким положила руку на ручку двери.

Брайант утвердительно кивнул.

– Сначала подумывал назвать Параллелепипедом, но решил, что Рубик легче запомнить.

Ким покачала головой и уселась в машину.

– Куда теперь? – спросил сержант, заводя двигатель.

– В Расселз Холл, – ответила Ким. – Хочу посмотреть, как ребята справляются с Рубиком, и убедиться, что подарок, который я для них заказала, благополучно прибыл.

– Подарок? – переспросил Брайант.

– Ну да. Я заказала для них кое-что, что им, думаю, очень понадобится.

Глава 20

Было почти четыре часа дня, когда Ким нажала кнопку звонка на двери, ведущей в морг. Здесь она прошла в конец коридора, в комнату, расположенную рядом с холодильником, которую Китс однажды использовал, когда ему не хватало места для жертв аварии, в которой столкнулись две машины. Войдя в эту комнату, Ким вздрогнула от воспоминаний.

– Ну, ребята, как идут дела? – спросила она у двух специалистов, стоявших у противоположных сторон куба.

В руках у Митча была пила, а у Китса – скальпель.

– Надо попытаться отогнуть часть металла, – предложил Митч.

– И уничтожить важные улики, – раздраженно заметил Китс. – Для их поисков нам нужны неповрежденные кожные покровы.

– С этим у нас с вами полный консенсус, Китс, но мы не сможем извлечь части тела до тех пор, пока не отогнем металл.

Ким смотрела на обоих экспертов, пока они продолжали эту дискуссию.

– А вы как думаете, инспектор? – обратился к ней Митч. Китс закатил глаза. Ее мнение интересовало их в последнюю очередь.

– Лично я, – пожала плечами детектив, – воспользовалась бы бензопилой. Но кто я такая, чтобы давать вам советы? – добавила она, увидев ужас в глазах экспертов.

Да, им сейчас не позавидуешь. В принципе, оба хотят одного и того же – сохранить тело для сбора информации. Но медик в Китсе тянул его в одну сторону, а опыт эффективного эксперта Митча подсказывал последнему, что чем раньше они вскроют металл, тем раньше они оба получат свои ответы.

Ким отошла к стене, встала рядом с Брайантом и сложила руки на груди.

– Они как два ребенка, которые получили общий подарок на Рождество и теперь не могут решить, как его открыть.

– Ну да, – негромко согласился сержант. – Глядя на них, забываешь, что внутри находится труп человека.

– Сказал человек, назвавший мертвого Рубиком, – заметила Ким.

– Ну, он явно добавил загадок в жизнь этих двоих, – Брайант следил за тем, как эксперты медленно кружат вокруг куба.

– Потрясающая картина, правда? – сказала Ким.

– Конечно, но ответов мы дождемся не скоро.

– Да ладно тебе, Брайант...

– Меня потрясает нереальность всего происходящего, – сержант повернулся к ней лицом. – Ведь ты уже давно должна была бы топтать ногами и требовать этих ответов под страхом смертной казни. Твое спокойствие обескураживает.

– Терпение, друг мой, терпение, – улыбнулась ему Ким.

– Ты вроде говорила, что заказала что-то, что может им помочь?

Ким задержалась с ответом, услышав шум автоматических дверей в конце помещения.

– Ага, и, мне кажется, оно прибыло.

Китс и Митч все еще яростно спорили, когда в дверном проеме появилась изящная светловолосая фигурка.

– Добрый день, джентльмены. Доктор Эй к вашим услугам. Вы по мне скучали?

Улыбнувшись, Ким под стенания трех взрослых мужчин сделала шаг вперед.

Глава 21

– Доктор Эй, – Ким протянула руку женщине. – Спасибо, что приехали. Думаю, нам не помешает ваша помощь.

Доктор Эй тепло пожала протянутую руку, не отрывая взгляда от куба в центре комнаты.

– Мне кажется... – начал Митч.

– Я уверен, что мы... – подхватил Китс.

– Мужчины, тихо! – велела женщина, подходя к кубу.

Китс зверем посмотрел на Ким, которая ответила ему улыбкой.

Доктор Эй была патологоанатомом-антропологом. Ким несколько раз работала с ней и полностью ей доверяла¹¹.

Будучи уроженкой Македонии, доктор сама сократила свое сложное имя до «доктора Эй». Многие люди не могли вынести прямые и бескомпромиссные манеры женщины, но Ким за это любила ее еще больше.

На свалке ей пришло в голову, что им может понадобиться кто-то, кто умеет находить улики быстро и с минимальной погрешностью. Кто-то, кто, с одной стороны, понимает важность сохранения улик, а с другой – готов искать их, несмотря ни на что.

– Это что, рука? – спросила доктор Эй, доставая эластичную ленту и пряча под нее свои волосы.

– Да, – подтвердила Ким.

– А вы не говорили мне, что у вас здесь есть железный Майкл? – повернулась к ней антрополог.

– Майки, – поправил ее Митч. – Металлический Майки¹².

– А я что говорю, – огрызнулась женщина, продолжая обход куба. При этом ее ботинки «Доктор Мартенс» не издавали ни звука.

– И вы думаете, это мужчина? – спросила она, поворачиваясь к Ким.

Ким кивнула.

– Судя по размеру руки, – пояснила она.

– А остальное тело находится внутри?

– Не уверена, – пожала плечами инспектор. – Но существует вероятность того, что это бродяга, решивший отоспаться в тепле и комфорте брошенной машины.

Доктор Эй продолжила свой обход. Увидев пилу Митча, она одарила его двусмысленным взглядом, а скальпель в руках Китса заставил ее расхохотаться в голос.

– Хорошо, что я сюда приехала.

– Вы можете посоветовать, как быстрее забраться внутрь? – дипломатично поинтересовалась Ким.

– Боюсь, что нет, – покачала головой доктор Эй.

Инспектор постаралась ничем не выдать своего разочарования, а двое мужчин чуть не заплясали от радости.

– Эта металлическая коробка ничем не отличается от слоя земли. Так что «как» – решается по ходу дела. Сама поверхность раскрывается и показывает, как лучше с ней обращаться. Я могу это делать собственными руками, но не могу смотреть на это с вершины.

– Руководить этим, – быстро поправила ее Ким.

¹¹ См. книги Марсонс «Мертвые души» и «Притворись мертвым».

¹² Митч имеет в виду сериал «Металлический Майки», главным действующим лицом которого является пятифутовый робот.

– Я остаюсь и попробую, – решительно сказала антрополог. – Принесу свои собственные инструменты и буду здесь главной.

– Договорились, – Ким протянула ей руку и отвернулась еще до того, как Китс с Митчем смогли посмотреть ей в глаза. Почувствовав на мгновение антагонизм этих двух профессионалов, она задумалась, права ли она была, пригласив антрополога.

Но ученая из Македонии уже стояла перед кубом на коленях, поглаживая торчащую руку.

– Не волнуйся, дружок. Мы достанем тебя, а ты и глазом не успеешь моргнуть. Обещаю. «Нет», – подумала Ким, направляясь к выходу.

Никакой ошибки она не сделала.

Глава 22

– Ну, Стейс, что у тебя? – поинтересовалась Ким, усаживаясь на свободный стол.

Вечернее солнце уже успело скрыться за зданием, и легкий бриз, овевающий кофеварку, охлаждал помещение.

Теперь, когда она была уверена, что все возможное и необходимое с кубом сделано, Ким могла переключиться на убийство двух молодых людей.

– Марку Джонсону было двадцать один год. Его мать была проституткой, которая пыталась кормить его семь месяцев после рождения, а потом сдала в приют. Отец неизвестен. С годами он становился все более неуправляемым, потому что большую часть своей жизни проводил в местах, подобных Фэйрвью.

Ким постаралась не обращать внимания на то, как сжался у нее желудок при упоминании места, в котором она провела свое детство.

Она просто кивнула и отдала должное Брайанту, который даже ухом не повел.

– Не знаю, когда он впервые попробовал наркотики, но в прошлом году он прошел тридцатидневный реабилитационный курс, после которого быстро скатился по накатанной. С тех пор он нигде не был зарегистрирован, но, как ни странно, у него нет никакой криминальной истории.

Теперь Ким уже ясно представляла себе Марка Джонсона. Никогда ни во что серьезное не влипал, пытался вылечиться. Добровольно пошел на реабилитацию и, что самое важное, выдержал весь курс. Это была характеристика человека, который хочет изменить свою жизнь.

Но жизнь вновь вышвырнула его в мир наркотиков, где нет ни родного дома, ни друзей, нет работы и нет никаких шансов закрепить результаты полученного лечения. Он оказался в том же самом окружении, в той же самой жизни, среди тех же самых людей. Возврат к наркотикам в этом случае был для него неизбежен.

Ким постаралась не думать об ощущении, охватившем ее. Во многом она хорошо знала Марка, или, по крайней мере, так ей казалось.

– Эми Уайльд была единственным ребенком в семье, и ей только что исполнилось двадцать. Обычная девочка, часто переезжавшая с места на место – ее отец был военным. Пять лет назад он подрвался на самодельном взрывном устройстве в Афганистане. Мать живет в микрорайоне Лэйксайд в Сторбридже.

– Передай...

Ким замолчала. Стейси уже протягивала адрес Брайанту.

Взглянув на часы, Ким поняла, что уже шесть часов вечера, а день выдался насыщенный.

– Ладно, ребята, сворачивайтесь. Будем считать, что на сегодня мы закончили.

– Уже, инспектор? А я только что пришла, – раздался голос от двери.

Ким повернулась и со стоном опустила голову на стол.

Глава 23

Так она просидела добрых десять секунд.

Ким хотелось верить, что если она останется в таком положении достаточно долго, то доктор Элисон Лоу исчезнет сама собой.

– Я могу войти? – спросила последняя, и инспектор поняла, что ее хитрый план не сработал.

Подняв голову, она увидела, что Пенн уже успел пожать Лоу руку и представиться.

Ким заставила себя встать и кивнула на свободный стол.

– Рада вновь видеть вас, – сказала она, проходя в конец помещения.

– Совершенно не искренне, но тем не менее попытка засчитана, – сказала Элисон, не переставая улыбаться.

Ким заметила, что она ничуть не изменилась. И продолжала носить темные офисные костюмы в обтяжку вместе с туфлями на высоченных каблуках. Ким показалось, что она задержалась в восьмидесятых, где бесконечно просматривает «Деловую женщину»¹³.

Ее светлые волосы цвета соломы, подчиняясь ее воле, оставались причесанными и уложенными в течение всего дня.

– Пенн, это Элисон Лоу. Она помогла нам в качестве профайлера и поведенческого аналитика раскрыть дело о похищении двух девочек пару лет назад¹⁴. Элисон смогла открыть нам глаза на важные особенности психологии похитителей.

Ким не стала уточнять, что похититель все время расхаживал у них под самым носом. Наиболее рациональная ее часть добавила про себя, что никто из них об этом даже не догадывался, но она решила проигнорировать этот факт.

Элисон поставила портфель на стол.

– Что ж, я слышала, вы расследуете преступление, напоминающее...

– Пора, ребята, – прервала ее Ким, бросив на женщину предостерегающий взгляд.

Пенн встал, снял свою бандану, схватил сумку и вышел из офиса. А Стейси, казалось, тянула время.

– Стейс, ты сегодня отлично поработала над подноготной этих двух детей.

– Да ладно вам, босс, – ответила Стейс, но глаза у нее не улыбались. В них пряталось подозрение.

Кивнув всем на прощание, констебль тоже вышла из комнаты.

Подождав на всякий случай пару минут, инспектор повернулась к Элисон.

– Вы у нас прямо сам капитан Тактичность! – рявкнула она.

Но на Элисон это, казалось, не произвело никакого впечатления.

– А у вас что, проблемы с людьми, говорящими очевидные вещи?

– Если это происходит в присутствии моих сотрудников, то ДА.

– Минуточку, – Элисон приподняла левую бровь. – Вы хотите сказать, что половина вашей команды работает над двойным убийством вслепую? И только потому, что преступление похоже на психотравматический инцидент, пережитый вами в детстве? Хотя еще не известно наверняка, связано ли оно непосредственно с вами.

– Мы считаем, что не связано, – вставила Ким.

– Это ваш босс так считает, потому что в этом случае он может не снимать вас с расследования. А вы предпочитаете ничего не говорить вашим сотрудникам, при этом требуя от них максимальных усилий, хотя они и связаны по рукам и ногам?

¹³ Фильм 1988 года с Мелани Гриффит в главной роли.

¹⁴ См. книгу Марсонс «Исчезнувшие».

- Я не хочу, чтобы они знали, – упрямо повторила инспектор.
- Знаете, впервые за все время, что мы с вами знакомы, я должна сказать, что вы совершаете громадную ошибку.

Глава 24

– Да как она только посмела! – взорвалась Ким, когда они сели в машину.

И на всякий случай бросила на окна отдела двусмысленный взгляд.

– Ты что, злишься на нее за то, что она сказала правду?

– Брайант! – воскликнула Ким. Он же должен быть на ее стороне.

– Прости, командир, но я не собираюсь возражать ей, когда она говорит правильные вещи, даже ради тебя. Ребята должны знать, с чем они могут столкнуться. Они отличные офицеры, которые способны выходить за флажки и складывать два и два, но они ничего не смогут сделать, если будут знать только половину из того, что произошло. Я уже не говорю о доверии. Они оба, но особенно Стейси, будут обижены тем, что ты не доверяешь им и не рассказываешь всего.

– И все равно не пойдет, – возразила Ким.

– А я знаю, что тебя держит, – негромко сказал сержант.

– Заканчивай, Брайант.

– Ты не можешь пережить того, что они узнают о твоей слабости. Думаешь, что после этого они будут воспринимать тебя по-другому, перестанут уважать...

– Боже, Брайант, как же ты ошибаешься, – Ким сидела, отвернувшись к окну.

– Рано или поздно ты об этом пожалеешь, – предупредил ее сержант.

А разве это не то, что происходит с ней постоянно?

Глава 25

– Знаешь, когда я был ребенком, жить в Лэйксайде было очень круто, – заметил Брайант, притормаживая перед «лежачими полицейскими» на главной дороге поселка.

Он состоял из приблизительно двух тысяч домов, построенных в 80–90-е годы, и его часто называли деревней Уитимур, по имени угольного разреза, на месте которого он был построен.

По слухам, средняя стоимость дома здесь была около 350 тысяч фунтов, так что место отнюдь нельзя было назвать дешевым.

– Кажется, здесь, – сказал Брайант, поворачивая налево, мимо трех домов, перед каждым из которых был припаркован дом на колесах.

Остановился он возле здания, перед которым не было автодома, но вместо него стояла BMW-четырёхлетка.

Небольшой палисадник перед домом был расцвечен яркими летними цветами. По бокам от входной двери тоже стояли ящики, полные цветов. Розовые, бордовые, желтые – они были такими яркими, что от них болели глаза.

Видимо, здесь никогда не слышали поговорки: чем меньше, тем лучше.

Дверь открыла женщина лет шестидесяти, мгновенно напомнившая Ким Джуди Денч¹⁵.

– Миссис Уайльд? – в голосе инспектора прозвучали нотки сомнения.

– Я ее мать, – покачала головой женщина, ожидая, что же последует дальше.

Брайант предъявил удостоверение, и женщина сделала шаг в сторону.

Ким вошла в небольшую прихожую, которая совсем не отвечала тем ожиданиям, которые появились у нее, когда она рассматривала дом со стороны.

Женщина пригласила ее пройти направо, и Ким оказалась в просторной кухне, соединенной со столовой, двери из которой вели в небольшой, но цветущий сад.

У стойки сидела женщина, смотревшая на улицу.

– Миссис Уайльд? – уточнила Ким.

Женщина повернулась, и они увидели ее покрасневшие глаза и ошеломленное выражение лица. На взгляд Ким, оно не было связано с потерей ребенка, скорее, это было выражение лица человека, который вдруг понял, что любимый человек больше никогда не вернется.

Брайант выразил женщине их соболезнования и протянул руку.

Миссис Уайльд протянула навстречу свою, вялую, которой она перед этим держала кружку с кофе.

– Чаю? – предложила ее мать.

И Ким, и Брайант отказались и сели.

– Хорошие фото, – заметила Ким, глядя на несколько постановочных фотографий, висящих возле камина.

– Эндрю любил фотографироваться, – сказала женщина, взглянув на них. – Он так хорошо выглядел в форме.

С этим Ким не могла не согласиться, и хотя она и не любила официальные фотографии, что-то в этих привлекло ее внимание.

Несмотря на разницу в позах и на то, что делали их в разных местах, у них было нечто общее. Каждая фотография как бы светилась. Улыбки были открытыми и искренними, а глаза блестели от удовольствия. Как будто кто-то за мгновение до съемки сказал что-то смешное. Это были фото счастливой семьи.

¹⁵ Джудит Оливия Денч (р. 1934 г.) – знаменитая британская актриса, лауреат премий «Оскар», «Золотой глобус» и BAFTA.

– Миссис Уайльд, я знаю, как вам больно сейчас, но, может быть, вы согласитесь ответить на несколько вопросов об Эми?

Ким не могла оторвать глаз от последнего фото на стене, на котором Эми было лет пятнадцать и у нее были румяные щеки и брекеты на зубах. Длинные волосы, по сравнению с другими фотографиями, выглядели подстриженными и поредевшими.

Эта девочка была совсем не похожа на ту, полуживую, которую Ким видела прошлой ночью.

– Конечно, офицер, правда, я давно ее не видела. Если точно, то пять месяцев. Она приходила ко мне в больницу.

– И... и как она вам показалась? – спросила Ким, не будучи уверенной, что что-то, произошедшее пять месяцев назад, имеет какое-то отношение или может пролить свет на смерть ее дочери.

– Она была под кайфом. Это было видно по глазам и потому, что она ни минуты не сидела на месте. Накричала на мою соседку за то, что та храпела после операции, а потом задернула шторы перед всеми кроватями, хохоча при этом как безумная. Сестры попросили ее уйти.

Ким не удержалась и взглянула на фотографию на стене.

– А она о чем-то говорила? Может быть, о каких-то своих проблемах?

– Она сказала, что все просто классно и что ключевые слова – это «любите жизнь», что бы это ни значило, – миссис Уайльд промокнула глаза. – Перед этим я не видела ее месяцев шесть, с тех самых пор, как отказалась давать ей деньги на это дерьмо, которое она гнала по венам. Я всегда считала, что наступит время, когда она сама вернется, что с ней обязательно что-то произойдет и она поймет наконец, что она творит.

«Возможно, так бы и случилось», – подумала Ким. Но теперь такого выбора у девочки не было.

– Знаете, я все ждала, – всхлипнула женщина. – Если бы только она обратилась ко мне, я бы сделала все возможное, чтобы она слезла с иглы. А теперь она навсегда останется в памяти людей как наркоманка, умершая от передоза, будучи прикованной наручниками к радиатору.

Инспектор ничего не сказала, потому что это была истинная правда.

– Миссис Уайльд, а вы не скажете, как они встретились? Они мало подходили друг другу. Биография Марка...

– Да знаю я все о его биографии, – перебила Ким миссис Уайльд, и ее лицо и глаза стали жесткими. – Эми мне все о нем рассказала, когда пыталась уговорить меня разрешить ему жить у нас. – Она покачала головой. – Наверное, мне надо было согласиться, потому что в тот же день она ушла из дома.

– Потому что вы не разрешили ему остаться? – уточнил Брайант.

Его собственная дочь совсем недавно вышла из подросткового возраста, и Ким услышала в его голосе нотки возмущения.

– Да. К тому времени они встречались уже несколько месяцев. Она споткнулась о сумку с «Большой проблемой»¹⁶, которую он волок, когда выходила из «Теско»¹⁷ на Крэдли-Хит. Помогла ему собрать газеты, и с этого все и началось. На следующий день Эми вернулась, чтобы поговорить с ним, и возвращалась до тех пор, пока в один прекрасный день не смогла уйти.

За спиной у Ким кто-то засопел. Бабушка стояла к ним спиной.

Инспектор видела, что миссис Уайльд хочет успокоить свою мать, но при этом она даже не посмотрела на нее. Ее собственная боль была слишком сильна, чтобы можно было думать о ком-то еще.

¹⁶ Крупная британская уличная газета, чьей политикой является распространение выпусков только через бездомных, получающих таким образом возможность заработка.

¹⁷ Крупнейшая сеть супермаркетов в Британии.

Ввиду того, что мать с дочерью расстались так давно, Ким не знала, что еще она может получить от этого разговора.

Девочка могла завести себе целую кучу врагов, влипнуть в сотню опасных ситуаций, а ее мать могла ничего об этом не знать.

В голову инспектору пришла неожиданная мысль, и она решила хоть немного успокоить женщину перед своим уходом.

– По крайней мере, она навестила вас в больнице.

– А я в этом не уверена, офицер. Вполне возможно, она явилась проверить, как сработал ее план.

– Простите, я не совсем... – Ким была полностью сбита с толку.

– В больницу, инспектор, я попала после того, как меня избили, и я почти уверена, что за всем этим стояли Эми и Марк.

Глава 26

Было почти семь вечера, когда Ким вручила Брайанту ключи от его собственной машины, стоявшей возле участка.

– Ну а теперь быстро домой, – сказала она.

– Хочешь, чтобы я поднялся с тобой? – спросил сержант, глядя на окна отдела.

– Не-а. Нам с ней надо поговорить перед тем, как она начнет профайлинг этого убийцы и сможет оказаться нам полезной.

– Ладно, но если потом захочешь поговорить...

– Я позвоню твоей женушке, потому что она мне нравится больше, чем ты.

– Что ж, не скажу, что я тебя не понимаю, – ответил сержант после секундного размышления и сел в машину.

* * *

Ким вошла в участок, кивнула по дороге Джеку и по лестнице поднялась на второй этаж.

Она никогда не делала секрета из того, что пренебрежительно относится к профайлингу, поведенческому анализу и остальной ерунде, которой занималась Элисон, присоединившаяся к ним во время расследования дела о похищении. Ким твердо верила, что каждый человек индивидуален и его невозможно оценить, основываясь на прошлых поступках других людей. Любые подобные попытки таили в себе серьезную опасность.

Ким предпочитала оценивать убийцу, основываясь на оставленных им уликах и обстоятельствах преступления. Если на теле жертвы было двадцать или тридцать ножевых ранений, то можно было почти наверняка сказать, что убийца был зол и в ярости, а вот говорить о том, что ему двадцать семь лет, что над ним издевались в школе, что он все еще живет с матерью, которая его подавляет, и занимается какой-то никому не нужной работой, было немного рискованно.

Потому что разозлиться может любой человек. Любого может вывести из себя или человек, или ситуация, или обстоятельства. И любой может при этом сломаться.

Хотя Ким не могла не признать, что, когда они работали вместе, Элисон сделала несколько важных замечаний относительно образа мыслей убийцы.

Так что она была готова принять помощь профайлера, но считала, что прежде им необходимо поговорить.

– Ну что, устроились? – спросила Ким, входя в комнату.

Элисон кивнула, встала и направилась к перколятору с кофе. Ким с удивлением заметила, что идет она в чулках, оставив свои туфли на каблуках под столом.

– Послушайте, не надо меня осуждать. Я не снимала их почти двенадцать часов.

Ким подняла руки, как бы показывая, что она никого не осуждает.

– Не волнуйтесь, я сама ношу байкерские ботинки с подошвой в дюйм толщиной, так что никого осуждать не собираюсь, – сказала она, пока Элисон садилась.

Ким устроилась напротив нее, в кресле Брайанта.

– Ну, и кого мы, по вашему мнению, должны искать? – спросила она, пытаясь поскорее покончить с неизбежным.

– Не надо гнать лошадей. Начнем с самого начала. Как вы понимаете, начальник уголовного розыска Вудворт рассказал мне о произошедшем в общих чертах, но я хотела бы, чтобы вы поделились со мной подробностями, – с этими словами женщина достала черную записную

книжку на пружине. – Итак, расскажите мне, что в этом преступлении совпадает с тем, что произошло с вами в детстве. Только постарайтесь ничего не упустить.

– Присутствие мальчика и девочки, – ответила детектив.

– М-м-м... – промычала Элисон и махнула рукой, предлагая Ким продолжать.

– Сама квартира находится тремя этажами ниже той, в которой жила я.

– Так.

– Мальчик умер, девочка жива.

– Но я читала... – Элисон подняла глаза на Ким.

– Она была жива, когда подросла помощь. Парамедики долго пытались реанимировать ее.

– Поняла. Дальше.

– Они были прикованы к батарее наручниками.

– Есть.

– Бутылка из-под колы.

– Записала.

– Фрагмент упаковки крекеров в горле у Марка Джонсона.

– Что-то еще? – спросила Элисон, поднимая голову.

– А этого, черт побери, не достаточно? – огрызнулась Ким.

– Что с вами?

Ким промолчала.

Элисон откинулась на спинку кресла и покачала головой.

– А я вижу, что вам так не нравится. Вы ожидали моей эмоциональной реакции и не получили ее. Вас выводит из себя моя отстраненность, хотя именно о ней вы мечтаете. Вы не хотите, чтобы вас понимали, испытывали к вам симпатию и эмпатию, иначе вы бы давно все рассказали вашим коллегам.

– Ну же, не останавливайтесь, – проворчала инспектор, когда профайлер замолчала. После всего случившегося за день только этого ей еще не хватало.

– И не собираюсь. Думаю ли я, что ваше прошлое было ужасно? Без всякого сомнения. Но разве то, что я признаю это, что-то меняет? Абсолютно ничего, потому что это уже случилось и, честно говоря, мне приходилось беседовать с людьми, настолько изломанными и разрушенными таким своим прошлым, что ваше, по сравнению с ним, покажется поездкой в сказочный замок с бесплатной раздачей мороженого.

– А я и не участвую в конкурсе на самое дерьмовое детство в этом столетии.

– Потому что не войдете даже в первую сотню. Так что вспомните, вы ничего не упустили? – спокойно сказала Элисон, глядя Ким прямо в глаза.

– Фэйрвью. Большую часть своего детства Марк Джонсон провел именно там, как, собственно, и я. Но я считаю, что это простое совпадение.

– И вы в этом уверены?

Ким кивнула.

– Ну, и когда вы поделитесь с нами вашими мыслями об убийце?

В глазах сидящей напротив нее женщины появилось искреннее непонимание.

– Детектив-инспектор Стоун, мне кажется, что имеет место некоторое недоразумение. Мое задание не имеет никакого отношения к поискам убийцы. Я здесь, чтобы следить за вами.

Глава 27

Входя в фойе Вустерширского королевского госпиталя, Элисон попыталась освободиться от ощущения, что она совершает ошибку. Она еще раз повторила себе, что посещение больного – это вовсе не преступление.

Она хорошо понимала, что инспектор Стоун была не удовлетворена услышанным. Ей хотелось бы услышать в подробностях все, что касается задания Элисон и ее роли в расследовании. И хотя Элисон очень хотелось остаться с ней и попытаться ее успокоить, психолог помнила о том, что ей еще надо проехать двадцать миль по трассе М5, чтобы попасть в больницу до того, как закончатся часы посещений.

Элисон знала, что в госпитале не очень настаивали на строгом соблюдении этих часов, особенно если ты приходишь одна и не слишком при этом шумишь. В этом отрезанном от внешнего мира убежище для тяжелобольных любой чих или скрип стула многократно усиливался, как в библиотеке или в церкви. Сестры в полиуретановых шлепанцах и кроксах бесшумно двигались среди негромких попискиваний и позвякиваний жизнесберегающей аппаратуры.

– Как она? – спросила Элисон Валери, медицинскую сестру, входя в палату.

– Все так же, – ответила та с доброй улыбкой.

– Спасибо. – Женщина направилась к кровати в самом дальнем углу. На ходу она сняла пиджак и сначала села, а потом только посмотрела на женщину в постели.

За те шесть дней, что прошли с того момента, как Элисон впервые увидела лежащую здесь Беверли, гематомы никуда не делись. Ее лицо все еще было багрово-желтого цвета с крохотными островками нежно-кремовой кожи. Но это было еще не все. Багровые синяки покрывали все тело женщины в тех местах, где ее били до и после безжалостного изнасилования.

Элисон невольно содрогнулась, подумав о том, что пришлось вынести этой бедняжке.

Она вновь перевела взгляд на лицо Беверли – над ее левым глазом надулась большая шишка, кожа на ней натянулась и блестела в свете лампы. Выбритая голова была сплошь покрыта шрамами после операции, которую сделали для того, чтобы уменьшить риск мозгового кровоизлияния.

Профайлер взяла прохладную, гладкую руку в свои и стала ритмично поглаживать большой палец.

– Мне так жаль, – прошептала она.

– А вам нечего жалеть, – голос Валери заставил Элисон вздрогнуть. Черт бы побрал эти кроксы. Она совершенно не слышала, как подошла сестра. – Ведь это не вы сотворили с ней такое.

«Нет, я», – чуть было не сказала Элисон, но вовремя остановилась.

– Я знаю, – она быстро пришла в себя. – Но я была в командировке и теперь не могу не думать, что, если бы...

– Ш-ш-ш, – произнесла сестра, осторожно поправляя одеяло на плечах Беверли. – Ей вовсе ни к чему слышать подобное. Вы все расскажете ей, когда она поправится.

Элисон была благодарна Валери за ее оптимизм, который совсем не соответствовал медицинскому прогнозу, заключавшемуся в основном в пожимании плечами и загадочных взглядах типа «поживем – увидим».

– Лучше поговорите с ней о шопинге, – посоветовала Валери, осторожно дотрагиваясь до плеча пациентки. – Или о выходных в спа-салоне. Или о походе в театр. Уверена, что ваша сестра с удовольствием послушает.

Элисон кивнула и постаралась избавиться от дискомфорта, возникшего из-за того, что она делает что-то не то.

Эта женщина не была ее сестрой.
Элисон была единственным ребенком в семье.

Глава 28

Ким постаралась сохранить на лице нейтральное выражение, когда Элисон вошла в комнату перед утренним брифингом и села за свободный стол.

Накануне, сразу же после их разговора, она позвонила Вуди для того только, чтобы услышать, что он произносит спич на какой-то церемонии награждения. В шесть утра она уже сидела под дверью его кабинета, но он так и не появился. Циник на ее месте решил бы, что босс намеренно избегает встреч с ней. Но она знала, что это не так. Вуди всегда смело пытался переубедить ее и никогда бы не отступил перед лицом ее гнева, хотя и попытался бы выяснить его причину.

Всю ночь Ким провела, меряя шагами свой дом и размышляя над тем, что заставило его найти ей такую няньку. И сейчас готова была сказать ему, что он ошибается.

Ну а если он действительно избегает встреч с ней, то долго скрываться ему не удастся.

– Итак, появились ли Марк и Эми на камерах, установленных вокруг Холлитри?

– Почти нет, босс, – ответил Пенн, печатая на клавиатуре. – Только вот этот момент, когда они выходят из «Асды»¹⁸ в Брирли Хилл около четырех часов дня в воскресенье. Это съемка с камеры на парковке. Изображение, мягко говоря, очень зернистое, но у Эми явно есть что-то в руках. Ждем, когда «Асда» предоставит нам съемки с камер в самом магазине. Вот здесь они направляются к Литтл-Коттедж-Лайн, где и пропадают.

– Не прекращай своих попыток, Пенн, – сказала инспектор.

Любые съемки в их последний день могли помочь.

– Стейс, я знаю, что ты раскапывала их подноготную, а мы кое-что узнали от матери Эми. По-видимому, Эми влюбилась в Марка прямо на ступенях «Теско», как не выпрenne это звучит. И хотя это не совсем похоже на начало сказки, здесь можно поразмышлять на тему, не хотела ли сама Эми помочь Марку избавиться от зависимости, а потом уже зависимость взяла над ней верх.

– Типичный синдром спасителя, – подала голос Элисон. – Обычно им страдают женщины, которые волнуются и беспокоятся за своих партнеров больше, чем за самих себя. В большинстве случаев их привлекают люди с нестабильной психикой, неврозами или зависимостью. И тогда любовь превращается в тяжелую работу, ведущую к страданиям, вместо здоровых и сбалансированных отношений.

– Вот именно, но не это главное, – продолжила Ким. – Мать Эми была избита несколько дней назад. Она считает, что избиение было организовано Марком и Эми после того, как она отказала им в деньгах. Судя по всему, женщина старалась как могла и даже уговорила друзей Эми, чтобы они попытались хоть как-то объяснить дочери, в какой опасности она находится, но все было бесполезно. Ее дочь явилась к ней в больницу под кайфом, и ее силой вышвырнули из палаты.

– Это она так посещала свою собственную мать? – с отвращением уточнила Стейси.

Ким хорошо ее поняла. Констебль была очень близка со своими родителями и не могла себе представить, как можно не уважать маму до такой степени. Хотя Ким прекрасно понимала, что наркотики могут сделать с человеком. Они полностью искажают личность наркомана, уничтожают все его чувства по отношению к другим людям и становятся главной целью его жизни. Главным становится поймать кайф любой ценой – это важнее семьи, чувств, любви. Они уничтожают все вокруг себя. Так что подозрения миссис Уайльд, что за нападением стояла ее дочь, были не из области фантастики, хотя и выглядели на первый взгляд жутковато.

¹⁸ Вторая по величине британская сеть супермаркетов.

– Стейс, между Марком Джонсоном и Гарри Дженксом из Сторбриджского реабилитационного центра были какие-то трения. Сам Дженкс нам об этом ничего не сказал, зато рассказала его сотрудница. Хотелось бы знать, в чем там было дело и, самое главное, почему Дженкс это скрывает.

Стейси кивнула и сделала пометку в блокноте.

– Кроме того, вы знаете, что в утилизационном прессе на автосвалке был обнаружен неопознанный труп. В настоящий момент Китс, Митч и доктор Эй пытаются извлечь Рубика из его кубика.

Ким заметила неодобрительную гримасу на лице Элисон и повернулась к ней.

– Вы что-то хотите сказать?

– Вы слишком неуважительны к погибшему, – ответила Элисон.

– Вы так думаете?

Профайлер кивнула.

Ким набрала в легкие побольше воздуха. Она заметила, что фото куба уже висят на доске.

– Вы что же, думаете, что его сильно колышет, как мы его назовем? – задала она вопрос, но не стала ждать ответа. – Как вы хорошо знаете, существует множество способов как-то справиться с тем, с чем нам приходится сталкиваться изо дня в день. И юмор играет во всем этом не последнюю роль. Он позволяет нам сохранять здравомыслие. – Ким взглянула на Брайанта. – По крайней мере, большинству из нас. Он позволяет нам нормально функционировать, и я не собираюсь здесь ни перед кем извиняться. – Ким почувствовала вибрацию телефона в кармане, но она и так знала, кто ей звонит. – Вы сказали что-то о неуважении, но мы же должны как-то персонифицировать жертвы, которые попадают на наш путь. Потому что, получив имя, жертва становится личностью, со своей жизнью и с душой.

Ким пошла было к двери, но остановилась.

– Или мы можем стереть с доски его новое имя и заменить его на «неопознанный предмет». Только вот это, на мой взгляд, будет настоящим неуважением.

Поднимаясь по лестнице и перескакивая сразу через две ступеньки, Ким все думала, смогут ли они с Элисон довести дело до конца и при этом не поубивать друг друга.

Глава 29

– А, Стоун, вы уже здесь, – заметил Вуди, включая компьютер.

Ну конечно, она же подкупила Джека, купив его любимый яблочный пирог в буфете, чтобы он сразу же сообщил ей о появлении босса.

– Сэр, при всем моем уважении...

– В ваших словах есть некоторое противоречие, – с этими словами Вуди указал ей на стул.

Она не обратила внимание на его приглашение.

Он указал на стул еще раз.

Она села.

– Сэр, я вовсе не нуждаюсь, чтобы эта Элисон, гребаная Лоу, присматривала за мной в качестве сиделки и отслеживала каждый мой шаг.

– Продолжайте, – велел ей Вуди.

– Что продолжать?

– Ну, вы же, скорее всего, приготовили целую кучу доводов, чтобы высказать их мне в лицо, а я хочу дать вам возможность сделать это, чтобы ваше время не оказалось потраченным зря.

– Значит, вы не собираетесь менять свое решение? – громко выдохнула Ким.

– Нет, – коротко ответил Вуди.

– Но почему именно она? – не сдавалась Ким. – Ведь мы с ней не слишком ладим.

Босс поднял голову от ящика стола, в котором рылся.

– Вы это серьезно, Стоун? Вы что, действительно думаете, что я буду тратить свое время на то, чтобы найти кого-то, с кем бы выладили? Мне будет достаточно, если вы просто продемонстрируете толерантность. А кроме того, Элисон единственная, кто может вам ответить...

– Но вы никогда не говорили...

– Я сказал, что вам нужна помощь, но я не уточнял, какая помощь или в каком виде вы ее получите.

– Лучше было бы, если бы вы сказали...

– Стоун, – негромко произнес Вуди, – вчера я присутствовал на церемонии, на которой посмертно наградил медалью Георга женщину-полицейского. Она погибла семь месяцев назад при взрыве бомбы, спрятанной в машине. Медаль за нее получил глубоко скорбящий супруг, который весь вечер не отпускал от себя своего двухлетнего ребенка. Вручение состоялось на фоне увеличенной фотографии погибшей. Так что, если вы и считаете, что я чем-то вас обидел, мне на это сейчас наплевать.

Ким не нашлась что ответить.

Она так много хотела сказать Вуди, считала себя обязанной это сделать, но сейчас все эти слова вылетели у нее из головы.

Она успела дойти до двери, прежде чем босс снова заговорил:

– Знаете, Стоун, вы женщина очень умная, но временами бываете несколько туповаты.

– Сэр? – Ким повернулась к нему лицом. Неужели он действительно только что назвал ее тупой?

– Я прошу прощения за терминологию, поэтому позвольте мне выразиться немного по-другому. Несколько лет назад, перед самой смертью, моя жена купила мне нож для разрезания писем. Очень красивый. На резной деревянной ручке было выгравировано мое имя. Блестящее тонкое лезвие. И все это было убрано в специальную подарочную коробку. Понимаете, все дело в том, что я вот уже лет сорок прекрасно открываю свои письма безо всякого ножа, но лучшей чесалки для спины у меня никогда не было. Отлично достает прямо до нужного места между плечевыми мышцами. Конечно, это не прямое его назначение, но...

– Поняла, – Стоун позволила себе слегка улыбнуться.

– Стоун, этот убийца умудрился заманить двух молодых людей в многоквартирный дом и там их убить. И сделал это так, что его никто не заметил. Так что мы ищем или двух убийц, или одного, но очень умного, и вам сейчас необходима любая помощь, чтобы убийства не повторялись.

– Согласна, – Ким открыла дверь.

– Да, и вот еще что... – остановил ее Вуди.

У Ким появилось ощущение, что она находится на концерте и музыкантов попросили еще раз на бис исполнить вступительную часть музыкального произведения.

– Не слишком давите на нее, хорошо? Она не такая сильная, какой пытается казаться.

Ким кивнула и вышла наконец из кабинета. Ее интерес к профайлеру значительно возрос. Что, черт побери, Вуди хотел ей сказать?

Глава 30

Ким прочитала текстовое сообщение, которое поступило как раз в тот момент, когда Вуди наконец закончил с ней.

Нахмурившись, она, следуя инструкции, спустилась в кафетерий.

В углу, рядом с кухней, сидели Элисон и Брайант. Психолог сегодня явно не завтракала и выбрала себе тост и апельсиновый сок. Перед Брайантом стояла кружка с чаем, а ее дожидалась большая чашка кофе.

Ким пробралась между столиками, занятыми офицерами, уплетавшими свои полные английские завтраки¹⁹. Обычно в меню были и более диетические опции, которые расходились в течение дня, но с утра всем нужна была доза протеинов.

– Ну что, вам лучше, инспектор? – спросила Элисон, доставая из портфеля несколько блокнотов.

– Вы это о чем? – спросила детектив, усаживаясь. Возможно, Вуди дал профайлеру доступ к ее личному делу, но не к ее голове.

– Ну, мне кажется, вы после нашей с вами беседы всю ночь ждали разговора со старшим инспектором Вудвортом. Хотели при первой же возможности высказать ему все, что у вас накопилось, и хотя это ничего не изменило, вы получили возможность озвучить ваши возражения. Так что я спрашиваю вас, легче ли вам теперь смириться с тем фактом, что я буду участвовать в расследовании?

– Может быть, и так, но что мы все здесь делаем? – спросила Ким, чувствуя, как струя холодного воздуха из кондиционера прошла по ее спине. Хотя как раз против этого она вовсе не возражала.

– Зная вас, я поняла, что вы так и не решились изменить степень вовлеченности вашей команды после нашего последнего разговора?

Ким согласно кивнула.

– Именно поэтому я посчитала, что лучше будет, если этот разговор останется между нами. Мне бы не хотелось, чтобы ему мешали попытки как-то идентифицировать неопознанный объект, помещенный в металлический куб.

Ким оценила то, как искусно Элисон смогла упомянуть убитого, не называя его Рубиком.

– Так что нам лучше поговорить без присутствия остальных.

Ким посмотрела на Брайанта, который пожал плечами.

– И о чем же вы хотите поговорить?

– Сейчас ваши люди заняты тем, что ищут улики и вещественные доказательства, пытаясь разыскать недоброжелателей, людей, которых убитые могли разозлить в прошлом, работают с их семьями и...

– Правильно. Все это называется полицейским расследованием, и мы, я и Брайант, хотели бы, чтобы нам...

– Значит, мы должны попытаться найти новый подход, – сказала Элисон, полностью проигнорировав слова Ким, отчего та вновь задумалась, что же, черт побери, хотел сказать ей Вуди? Эту женщину не так-то легко обидеть.

– Инспектор, это двойное убийство может быть как-то связано непосредственно с вами. А так как вся ваша команда не может принять участия в расследовании этой возможной связи, нам придется делать это, не ставя их в известность.

– И что же конкретно вы предлагаете? – спросила Ким, складывая руки на груди.

¹⁹ Традиционный очень сытный завтрак с беконом и колбасными изделиями, которому противопоставляется легкий континентально-европейский.

– Начнем с того, что составим список, – сказала профайлер, протягивая ей и Брайанту по блокноту. – Длинный список всех тех, кого вы могли здорово обидеть.

Брайант покачал головой и возвратил блокнот Элисон.

– Простите, но я в такие игры не играю, – на полном серьезе сказал он.

– Почему? – нахмурилась Элисон.

Ким тоже вопросительно посмотрела на сержанта.

– Потому что мне осталось всего семь лет до выхода в отставку.

Глава 31

– Но почему в кафетерии? – спросила Стейси, выглядывая из-за экрана компьютера. – Ты когда-нибудь слышал, чтобы босс устраивала встречи в этом гребаном кафетерии?

Пенн снял свои наушники.

– Никогда, но я работаю здесь всего...

– Никогда – это самый правильный ответ, – подтвердила констебль. – И что вообще делает здесь эта женщина?

– Если ты собираешься задавать мне вопросы, на которые я не могу ответить, то я, пожалуй, лучше поработаю, – Пенн взялся за наушники.

– Но ведь ты же знаешь, что босс от нас что-то скрывает, так? То есть я хочу сказать, что *даже ты* это знаешь, – продолжила Стейси, барабанив пальцами по столешнице.

– Не совсем понял, что ты имеешь в виду под «даже ты», но я, естественно, понимаю, что она не все нам говорит. Наверное, на то есть причины, и она все расскажет, когда...

– Пенн, а ты можешь хоть раз ответить как нормальный человек? – поинтересовалась констебль.

– Да, когда в этом есть необходимость, – ответил сержант. – А сейчас ты просто злишься, что я не разделяю твоих подозрений.

Да, Стейси не могла отрицать, что в его словах есть доля правды. Она хотела, чтобы он, так же, как и она, бесился оттого, что им ничего не говорят.

– Послушай, босс дала нам задание, так что давай-ка лучше займемся им.

– Ладно, – согласилась Стейси. – И что же ты думаешь по поводу Рубика?

– Боже, – в отчаянии пробормотал Пенн, – скажи мне, что я должен думать, я именно это и подумаю, а потом, может быть, ты позволишь мне заняться делом?

– А тебе не кажется, что это довольно странный способ умереть? – Стейси попыталась представить себе человеческое тело, втиснутое в металл.

– Да в общем, нет. Бывали смерти и более странные. Например, одного парня в Бразилии убила корова, упавшая на него сквозь крышу. А в девятнадцатом веке один американский адвокат застрелил себя, демонстрируя суду, как жертвы могли совершить самоубийство. В Канаде один юрист бросился из окна на двадцать четвертом этаже. Стекло не разбилось, но вылетело из рамы, и он сам разбился насмерть. А вот еще...

– Пенн, откуда ты берешь всю эту ненужную информацию?

Сержант пожал плечами и надел наушники. На этот раз Стейси не стала его останавливать. Но и думать она тоже не перестала.

Как человек она была обижена, что от нее что-то скрывают, но как детектив она хотела знать, что именно и почему.

Констебль помнила, что босс поручила ей разобраться в стычке между Марком Джонсом и Гарри Дженксом в реабилитационном центре, и уже хотела было приступить к этому заданию, как неожиданно кое-что вспомнила. Когда Элисон вчера появилась в отделе, она хотела что-то сказать, но босс резко оборвала ее.

Стейси попыталась дословно восстановить разговор:

«Что ж, я слышала, что вы расследуете преступление, напоминающее...»

Стейси записала фразу на клейком листке бумаги и какое-то время изучала ее.

Она не имела ни малейшего представления, что бы это могло значить, но решила, что сделает все, что в ее силах, чтобы выяснить это.

Глава 32

– Ну а если серьезно, – Брайант вновь взял блокнот в руки, – то как, по-вашему, мы можем сократить круг подозреваемых хотя бы до нескольких сотен?

Внутренне Ким была с ним согласна.

– Ладно, – Элисон повернулась к ней, – согласимся с тем, что в вашем случае речь идет не просто об обиде. Потому что никто не станет убивать из-за обиды, – пояснила она. – Речь может идти о разрушенной жизни, о ком-то, кто настолько зол на вас, что готов убивать для того, чтобы вы это поняли.

– Так мы сможем сократить список на треть, – заметил Брайант и стал писать имена в блокноте.

– Нина Крофт? – удивилась Ким, заглянув в его список.

– А кто это? – поинтересовалась Элисон, тоже записав это имя.

– Жена одного члена местного совета, проходившего по одному из наших первых больших дел о детском доме «Крествуд»²⁰.

– И?

– И мы вполне можем сказать, что то, что мы там обнаружили, действительно разрушило ее жизнь. А также то, что она страстно ненавидит командира.

– Тогда оставьте ее в списке, – предложила Элисон.

У Ким были сомнения, что Нина Крофт продолжала ненавидеть ее все эти годы. Прошло ведь уже больше трех лет. Правда, Брайант прав в том, что Крофт действительно считала ее лично ответственной за все свои невзгоды.

– Симз²¹, – Брайант записал еще одно имя.

Элисон согласно кивнула. Он был фигурантом дела о похищении девочек, в котором она тоже принимала участие и прекрасно знала все его обстоятельства.

– Вполне возможно. Он действительно вас ненавидит.

– Но он сидит, – заметила Ким, вздрогнув. Она вспомнила, что для этого человека главным в жизни было иметь возможность причинять людям боль и чем моложе была его жертва, тем лучше.

– Некоторые ненавидят вас достаточно сильно и имеют достаточное влияние, чтобы организовать месть и сидя за решеткой, – пояснила профайлер. – Оставьте его.

Естественно, ведь у нее уже был опыт, когда ей мстили, находясь за решеткой.

Казалось, Брайант читает ее мысли.

– А ты не думаешь, что Алекс?..

– Нет, – ответила Ким. – Она попыталась и потерпела неудачу. Эта женщина не повторяется.

– Не хотите рассказать, о ком вы? – поинтересовалась Элисон.

Ким открыла было рот, но сержант опередил ее.

– Доктор Александра Торн – психиатр-социопат, использовавшая своих пациентов для своих собственных извращенных опытов – результатом подобных игр были многочисленные смерти.

Во время расследования она напала на командира и попыталась уничтожить ее чисто психологически. Потерпев неудачу, она попробовала еще раз, уже находясь в заключении, поставить ее на колени, давя на ее самые деликатные точки. Кроме того, она организовала наемного убийцу, который ждал Ким у нее в доме, но это не сработало.

²⁰ См. книгу Марсонс «Немой крик».

²¹ См. книгу Марсонс «Исчезнувшие».

- Ее стоит внести в список, – предложила Элисон.
- Вычеркни ее, – велела Ким.
- Инспектор, я знаю социопатов, – возразила ей профайлер.
- А я знаю Алекс. Это не она, так что ее можно вычеркнуть.
- Брайант посмотрел на женщин и вычеркнул Алекс из своего списка.
- Элисон оставила ее в своем.
- Ладно, какие еще большие дела вы вели? – продолжила психолог.
- Убийство женщин в месте, где изучали человеческие трупы²².
- Что-то интересное?
- Там недостаточно ненависти, – решила Ким.
- Брайант кивнул в знак согласия.
- Дальше, – рука Элисон с ручкой замерла над чистой страницей.
- Убийства родственников, – сказала Ким, вспомнив, как она нашла почти потерявшего сознание Вуди на полу его летнего домика в Уэльсе. – Но там кишка тонка.
- И вновь Брайант с ней согласился.
- Дальше, – потребовала Элисон.
- Преступления на почве расовой ненависти, – предложил Брайант. – Наша констебль, Стейси, тогда чуть не погибла.
- Кто-то из них? – спросила профайлер.
- Ким начала было отрицательно качать головой, но замерла.
- Что, кишка не тонка? – уточнила Элисон.
- Ким кивнула.
- И ненависти достаточно?
- Вполне, – ответила Ким, и Брайант занес в список Дейла Приса²³. Из-за Ким этот человек потерял абсолютно все. С его именем она была согласна.
- Дальше.
- Убийства проституток, – вспомнила Ким. – Но виновные меня недостаточно ненавидят, хотя и думают наоборот.
- Дальше, – не успокаивалась профайлер.
- Расследование в Хиткресте, – сглотнула Ким.
- Она никогда не сможет произнести эти слова, не вспомнив детектива-сержанта Кевина Доусона.
- У вас есть кандидат? – негромко спросила Элисон.
- В ходе расследования мы раскрыли тайное общество, члены которого занимают достаточно высокие посты. Я им не очень нравлюсь, но у них было несколько месяцев, чтобы разобраться со мной, а они этого не сделали. А члены семьи, больше всего пострадавшей от расследования, ненавидят друг друга больше, чем меня.
- Это вас должно сильно успокаивать, – сухо заметила Элисон.
- Ну а наше последнее расследование было связано с убийством врача, который, в свою очередь, был связан с Хиткрестом²⁴. Его я пыталась привлечь за подпольные аборты.
- Семья? – спросила Элисон.
- Подумав, Ким отрицательно покачала головой.
- Вначале Люк, его сын, действительно испытывал ко мне ненависть, но к концу расследования его отношение изменилось.
- И каков был градус этой ненависти? – уточнила психолог.

²² См. книгу Марсонс «Притворись мертвым».

²³ См. книгу Марсонс «Мертвые души».

²⁴ См. книгу Марсонс «Роковое обещание».

Ким вспомнила, как Люк подошел к ней с искаженным от ненависти лицом и сжатыми кулаками.

– Достаточно высокий, – ответил за нее Брайант, по-видимому, вспомнивший то же самое.

– Записываем, – сказали они все трое хором.

– Ну а в связи с нынешним делом ничего не приходит в голову? – спросила профайлер.

Ким покачала головой.

– Итак, у нас есть Нина Крофт, Симз, Александра Торн – она в моем списке, а не в вашем, – Дейл Прис и Люк Корделл.

– Точно, – согласилась Ким.

– Но это только за три последних года, – заметил Брайант. – Так что мы едва начали наши раскопки.

– А я думаю, что у нас уже есть с чего начать, – ответила Элисон, еще раз пробежав список глазами.

Глава 33

Пенну было интересно, знает ли его коллега, печатающая сейчас на компьютере, что на ее лице застыла постоянная гримаса.

Сам он двояко относился к ее недовольству относительно того, что босс что-то недоговаривает.

Раньше он работал в команде, где начальник сообщал своим сотрудникам только то, что, по его мнению, им надо было знать, так что для него в нынешней ситуации не было ничего нового. Но он видел, что его коллега относится к этому очень серьезно и воспринимает ситуацию как нечто личное. А вот он сам отнесся бы с пониманием к тому, что у босса может быть какая-то информация, не предназначенная для всех.

– Ну, что тут у вас? – спросила инспектор, входя в комнату перед Брайантом и Элисон Лоу.

– Я получил наконец записи из «Асды», – Пенн снял наушники. – Они провели в магазине почти час, а для людей, у которых совсем нет денег, это довольно долго. Так что сейчас я пытаюсь выяснить, куда они заходили, находясь в магазине.

Босс кивнула ему, что он воспринял как разрешение продолжать.

– Стейс?

– По Гарри Дженксу пока ничего нет – никаких скандалов. Считается, что он хороший специалист.

По тону Стейси Пенн понял, что она считает, что не только сама заблудилась в трех соснах, но что и лес босс выбрала совсем не тот.

Но если босс тоже это заметила, то ничем себя не выдавала.

Сержант повернулся к своему компьютеру.

– Сейчас мы с Брайантом поедem проверим последние полученные данные и...

– А какие последние данные? – спросила констебль, отрываясь от компьютера.

– Если из этого что-то получится, Стейс, то ты узнаешь об этом первая.

– А я пока позвоню в Дрейк-Холл, – сказала Элисон.

– Можете звонить от меня, – Ким кивнула на кутузку.

Профайлер собрала свои вещички и прошла в кабинет.

Пенн следил, как Стейси с интересом, но молча наблюдает за всеми этими передвижениями, но в этот момент он заметил что-то на экране. Отмотав пленку, он включил воспроизведение.

– Минуточку, – сказал он, подняв руку.

– Пенн, руку поднимать совсем ни к чему.

– Прошу прощения, босс, – сержант опустил руку на клавиатуру. У него это уже вошло в привычку. Когда ты находишься в большой аудитории, надо, чтобы командир видел, кто говорит в данный конкретный момент.

– Так что там у тебя?

– А вы сами посмотрите, – предложил Пенн, нажимая на кнопку воспроизведения.

И они все стали смотреть, как Эми Уайльд, прекратив бродить среди овощей, засунула руку в задний карман.

Несмотря на плохое качество записи, было ясно, что руку она потом поднесла к уху. Марк, который продолжал свои блуждания, подошел и остановился рядом с ней.

– У нее был телефон, – сказала Ким. – А на месте преступления его не нашли.

– Кто-то украл его? – предположил Брайант.

– Тут два варианта: или его украли, пока они добирались от магазина до места преступления, или его забрал убийца.

– А убийца сделал бы это только в том случае, если на телефоне было что-то, что могло указать на него, – заключил Пенн.

– А это значит? – подхватила босс.

– Что Эми Уайльд хоть и не близко, но могла знать своего убийцу, – закончил за нее Брайант.

Пенн почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу.

– Отличная работа, Пенн, – сказала босс, – но этого недостаточно. Теперь я хочу знать каждый шаг этой парочки, пока они были в магазине.

Сержант знал, что мобильные сети ему ничем не помогут. Без адреса и номера у них не было никаких шансов. Да и номер наверняка был из предоплаченных.

– Все понял, босс, – сказал он, пытаясь оценить работу, которую ему предстояло проделать. С тем количеством записей, которое ему предоставили в супермаркете, это займет почти весь день. Но тут уж никуда не денешься. Ведь в те несколько часов перед убийством парочка засветилась только на записях в этом магазине. И если он ничего не найдет, то они упрутся в стену.

Вот какие мысли бродили в голове у Пенна, пока он смотрел на свою коллегу. Элисон перешла в кабинет босса, чтобы поработать над чем-то тайным, а сама босс и Брайант куда-то уехали. А он продолжал размышлять, знает ли Стейси, что у нее на лице застыла гримаса.

Глава 34

– А ты знаешь, что она догадывается, что ты не все ей говоришь? – спросил Брайант, когда они уже сидели в машине.

Ким проигнорировала его вопрос.

– А то, что она взбешена, тебе известно?

– Да что ты говоришь? – в голосе Ким слышался сарказм. – Вот ведь какая я плохая – три года работаю со Стейси и так и не научилась ее понимать. Спасибо тебе большое за то...

– Я все понял, командир, но неплохо было бы задуматься еще кое о чем.

– Например?

– Например, о разделении труда, о том, как лучше использовать ресурсы...

– Минуточку! Ты что бесишься, потому что тебе пришлось заняться поисками информации в Сети?

Для сержанта не составило никакого труда выяснить, чем сейчас занимается Нина Крофт.

– Ты меня хорошо знаешь и знаешь, что компьютеры это не мой конек, а кроме того, любой из них получил бы эту информацию в три раза быстрее, чем я. Или, кстати сказать, ты. Так что подобное использование моих ресурсов неэффективно.

– Так же как и твои повторяющиеся попытки что-то мне доказать. Я не стану ничего менять.

Ким была твердо уверена, что двойное убийство можно раскрыть без чтения лекций о ее частной жизни.

– Лучше расскажи мне, что нам известно о Нине Крофт.

– Не так уж много, – честно признался Брайант. – За все это время мне удалось только выяснить, что сейчас у нее частная практика на Крэдли-Хит-Хай-стрит.

– М-м-м...

Это она и сама могла узнать. Как и у нее, компьютерная грамотность Брайанта не простиралась далее умения внести имя в поисковую строку «Гугл», а потом просмотреть наиболее многообещающие сайты. За это же время Стейси могла бы, скорее всего, выяснить, в какую школу ходят ее дети и поддерживает ли Нина связи со своим мужем, сидящим в тюрьме. А еще рассказала бы им, что женщина ела за завтраком, хотя это никому не было нужно.

– Интересно, счастлива ли она теперь? – сказала Ким, когда Брайант направил машину в сторону Колли Гейт.

– Уверен, что да. И скорее всего встретит тебя громадным букетом цветов и пригласит на...

– Ладно, закончили, – сказала инспектор, когда машина пересекла Лайд-лэйн и выехала на Крэдли-Хит. – Она может меня совсем не вспомнить – я вообще не уверена, что ее стоило вносить в этот список, – добавила она, когда машина остановилась перед магазином ковров, который Ким помнила с самого детства. – А что мы здесь... о боже, – сказала она, прочитав табличку, прикрепленную справа от входа в магазин.

Выйдя из машины, она прошла вслед за Брайантом к одинокой закрытой двери на верхнем этаже.

– А знаешь, она может даже поблагодарить меня за то, что я вскрыла грязные делишки ее муженька, – добавила инспектор, когда дверь стала открываться.

Полуулыбка на лице за дверью исчезла, уступив место глазам, наполненным ненавистью.

Женщина осмотрела Ким, как будто не верила своим глазам. Когда она заговорила, каждое сказанное ею слово было пропитано ядом.

– Какого хрена вам здесь надо?

Глава 35

Элисон постучала в дверь и подождала, когда ее пригласят войти.

– Присаживайтесь, – предложил ей старший инспектор Вудворт, указывая на кресло, в котором накануне она не провела и пяти минут.

– Прошу прощения, что вчера мы не смогли обсудить все подробно, и благодарю вас за то, что вы так быстро откликнулись на мою просьбу, – добавил он.

Элисон не стала говорить ему, что как раз сейчас у нее было не так много работы.

– Ну, и как команда среагировала на ваше появление?

– Вы хотите узнать о реакции вашего инспектора? – уточнила профайлер. – Думаю, что вы знаете это лучше, чем я, потому что она уже успела побывать сегодня в этом кабинете.

– А меня, знаете ли, действительно интересует вся команда. За последние несколько месяцев им пришлось через многое пройти.

Да, она читала в газетах о смерти Доусона, и это ее огорчило, но не сильно удивило. Когда она работала с командой по делу о похищениях, она имела возможность наблюдать сержанта вблизи, и на нее произвела впечатление его неумная энергия и то, как он пытался с ней справиться.

– С командой все в порядке, – ответила психолог. – Пенн человек абсолютно открытый. Стейси осторожна и подозрительна, а Брайант носится с Ким как курица-несушка со своими цыплятами.

– А Стоун? – спросил Вуди.

– Я не так много с ней общалась, – ответила Элисон, – но, мне кажется, пока она справляется.

Она не стала говорить о том, что все еще пытается понять язык тела инспектора и продолжает свои наблюдения. Уже три года назад с ним было трудно разобраться, а за это время он никак не изменился к лучшему. А еще она решила не говорить о том, что для нее это вызов как для профессионала и что есть люди, которых читать легче, чем других.

Она вспомнила одну из тренировок по гимнастике, на которой была, когда ей было девять лет. Как и всегда, там она наблюдала за другими девочками. Наоми, отличной спортсменке на год младше ее, было велено перейти на бревно. Девочка с энтузиазмом кивнула, но пальцы ее ног непроизвольно поджались. И, забравшись на бревно, она практически сразу же упала. То же самое повторилось через несколько недель. Поджатые пальцы и падение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.